

Благодать и истина произошли чрез Иисуса Христа.

Иоан. 1, 17

ВЕСТНИК ИСТИНЫ

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЦЕРКВЕЙ ЕХБ № 1, 2016

**ВОЗВОЖУ ОЧИ МОИ
К ГОРАМ,
ОТКУДА ПРИДЁТ
ПОМОЩЬ МОЯ.**

Пс. 120, 1

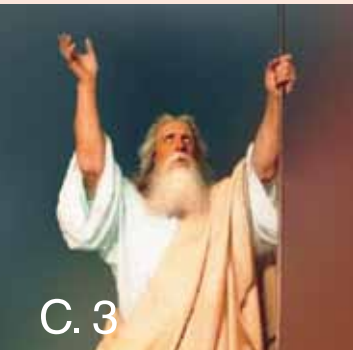

С. 3 Молитва в жизни
праведников

С. 17 Исповедание
грехов

С. 40 Любовь
с нежностью

В НОМЕРЕ:

С. 3

С. 9

С. 21

С. 40

С. 43

РЕДАКЦИОННАЯ

1 Будем познавать Бога

И. П. Плещ

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

3 Молитва в жизни праведников

Д. И. Янцен

7 Каких людей ищет Бог

М. В. Алексеев

9 Освобождение от греха

Э. И. Дриджер

12 Настоящие Божьи мужи

И. А. Никитков

ЦЕРКОВНОЕ ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВО

17 Исповедание грехов

ИЗ ЖИЗНИ БРАТСТВА

21 Священное Писание — основа пробуждения народа

*Семинар по истории перевода Библии
на русский язык*

23 «Фавор» для старших

*Лагерь для старшего поколения молодёжи
в Сибирском объединении*

С ПОЛЕЙ БЛАГОВЕСТИЯ

26 «Вы дайте им есть...»

А. Н. Бабенко

ХРИСТИАНСКИЕ ТРОПЫ

29 Нам остаётся лишь довериться

В. Б. Кадзаев

НАШИ СЛУЖИТЕЛИ

32 Сначала — Бог и церковь

Г. С. Ефремов

МОЛОДЁЖНАЯ СТРАНИЧКА

38 Не радуется неправде, а сорадуется истине

А. В. Гамм

ХРИСТИАНСКАЯ СЕМЬЯ

40 Любовь с нежностью

С. С. Тютяев

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЧКА

43 К Господу

3 с. обл. СТИХИ, СТИХИ, СТИХИ

«Дайте доказательство любви!..»

Л. М. Литман

«Свою Церковь Ты любишь
до ревности...»

Г. Ф. Кругленко

«Бушующее грозно море жизни...»

И. Широбокова

Иван Петрович Плетт,
служитель церкви г. Курска,
член Международного совета церквей ЕХБ

БУДЕМ ПОЗНАВАТЬ БОГА

Наш Бог высок и превознесён, и все Его дела неисследимо возвышены. Самое великое дело Господа заключается в том, что Он послал в мир Своего Сына, чтобы спасти впавшее в грех человечество, которое потеряло правильное понимание о Боге. Люди «осутились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели, и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся» (Рим. 1, 21–23). Но по великой Божьей любви «Сын Божий пришёл и дал нам свет и разум» (1 Иоан. 5, 20).

Как прекрасно то, что мы теперь не находимся во тьме! Иисус Христос озарил наши сердца истинным светом, и мы теперь видим, каков Бог и что Он сделал для нас. Разумом, который тоже дал нам Господь, мы можем рассуждать об увиденном и понимать его значение. Апостол Иоанн указывает, к чему должно привести рассматривание Божьих дел и их осмысливание: «...да познаем Бога истинного и да будем в истинном Сыне Его Иисусе Христе» (1 Иоан. 5, 20).

Узнать истину о Боге — чрезвычайно важно. Но познать Его, то есть познакомиться с Ним лично, — ещё превосходнее. Именно о таком близком знакомстве говорит выражение «да познаем Бога». Когда самарянка рассказала жителям своего селения об Иисусе, Который сказал ей всё, что она сделала, то они заинтересовались Им и пригласили Его к себе. Когда же они целых два дня пообщались с Иисусом лично, то сказали той женщине: «Уже не по твоим речам

веруем, ибо сами слышали и узнали, что Он — истинно Спаситель мира, Христос» (Иоан. 4, 42).

Подобно этим самарянам, и нам надо познавать Христа в личном общении с Ним. Он приходил на землю не только для того, чтобы рассказать людям о Боге, но и для того, чтобы показать им Его. Именно об этом Он сказал Филиппу: «Видевший Меня видел Отца...» (Иоан. 14, 9). Только тот человек, который не просто знает о Боге, но знает Его Самого, то есть живёт в близком общении с Ним, имеет вечную жизнь: «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Иоан. 17, 3).

Общаемся ли мы ежедневно с Господом? Избирая учеников, Иисус хотел, чтобы они, прежде всего, постоянно находились рядом с Ним (Марк. 3, 14). Он хотел быть в общении со всеми Своими последователями и после Своего вознесения на небо.

Начиная своё первое послание, Иоанн писал: «О том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами: а наше общение — с Отцом и Сыном Его, Иисусом Христом» (1 Иоан. 1, 3). Из этого следует, что чтение книг, написанных святыми апостолами, может и должно вводить нас в общение с ними, а оно, в свою очередь, вводит нас в общение с Господом Иисусом. Познали ли мы значение этого общения для нашей духовной жизни? Всеми ли силами мы ищем его?

В присутствии Господа мы начинаем лучше понимать самих себя. Когда пророк Исаия увидел Господа, сидящего на престоле высоком и превознесённом, то воскликнул: «Горе мне!

погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами...» (Ис. 6, 5).

Через познание Господа мы отвращаемся от скверн мира (2 Петр. 2, 20). Эти скверны становятся неприятными для нас, нам открывается их мерзкая сущность, потому что в Господе мы обретаем познание истинной красоты и действительной славы. Благодаря нашему единению с Богом, нас привлекают достойные занятия, в нас возникает стремление к святой и чистой жизни.

Апостол Пётр, начиная своё второе послание пожеланием: «Благодать и мир вам да умножится в познании Бога и Христа Иисуса, Господа нашего», далее утверждает, что «от Божественной силы Его даровано нам всё потребное для жизни и благочестия», и даровано опять-таки через познание Бога. Изложив верующим духовные истины, Пётр в конце своего послания призывает их возрастить в познании Господа и Спасителя Иисуса Христа. Такое отношение апостола к познанию Бога убеждает нас в важности иметь это познание и, более того, возрастить в нём.

Пётр также открывает, что требуется с нашей стороны для достижения успеха в познании Господа: «...вы, прилагая к сему всё старание, покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь» (2 Петр. 1, 5–7).

Все обстоятельства в жизни Своих детей устраивает Господь. Чтобы возрастить в познании Господа, нам необходимо обращать внимание на Его действия в нашей жизни: «Во всех путях твоих познавай Его, и Он направит стези твои» (Притч. 3, 6).

Встреча Агари, служанки Сарры, с Ангелом способствовала тому, что она познала великую истину о Боге, которую выразила словами: «Ты Бог, видящий меня» (Быт. 16, 13). Пётр, придя в дом Корнилия, увидел, что Бог заботится о спасении не только израильтян, но и язычников, и таким образом на опыте убедился, что «Бог нелицеприятен, но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему» (Д. Ап. 10, 34–35). Так и мы, внимательно наблюдая за действиями Господа в нашей жизни, будем больше познавать, каков Он, что Он ценит в людях.

Не всегда встреча с Богом или с Его посланниками ведёт к укреплению отношений с Ним и богопознанию. На пути в Моав пророка Валаама встретил Ангел Господень с обнажённым мечом. Кажется, достаточно внушительное зрелище. Но Валаам был впечатлён им недолго. Как только Господь предоставил ему свободу действий, он «научил Валаама ввести в соблазн сынов Израилевых, чтобы они ели идоложертвенное и любодействовали» (Откр. 2, 14). В конце концов пророка настиг обнажённый меч (Числ. 31, 8).

Все эти истории описаны в Библии для нас, чтобы мы были внимательны к действиям Господа и понимали Его, когда Он направляет нас или останавливает на том или ином пути.

Первый разговор Господа с Самуилом оказал благотворное влияние на всю дальнейшую жизнь этого благочестивого отрока. Живя при скинии во времена первосвященника Илия, Самуил, конечно, видел нечестивую жизнь его сыновей и наверняка был в смятении: почему Бог допускает это? Но Бог заговорил с Самуилом и открыл ему, что Он всё видит и не оставит без наказания поступающих беззаконно. Этот разговор Самуила с Богом утвердил его в святой жизни, и он до глубокой старости отличался в Израиле праведностью.

Бог хочет, чтобы люди знали Его. Наиболее полное откровение о Нём мы имеем в Его Сыне Иисусе Христе. Но Он хочет открываться людям и через каждого из Своих детей. Познание Бога подобно благоуханию, и Бог распространяет его во всяком месте через тех, кто познали Его. Происходит ли это с нами? Участвуем ли мы в этом великом деле Бога?

Иисус Христос во время жизни на земле сказал иудеям серьёзное слово: «Меня прославляет Отец Мой, о Котором вы говорите, что Он Бог ваш. И вы не познали Его, а Я знаю Его; и если скажу, что не знаю Его, то буду подобный вам лжец. Но Я знаю Его и соблюдаю слово Его» (Иоан. 8, 54–55). Можем ли мы говорить о себе так, как говорил о Себе Христос, или к нам относятся Его слова, которые Он сказал иудеям? Это очень серьёзный, жизненно важный вопрос.

«...Да познаем Бога истинного и да будем в истинном Сыне Его Иисусе Христе. Сей есть истинный Бог и жизнь вечная» (1 Иоан. 5, 20).

Дмитрий Исакович Янцен,

служитель церкви г. Темиртау (Карагандинская обл., Казахстан),
член Международного совета церквей ЕХБ

МОЛИТВА В ЖИЗНИ ПРАВЕДНИКОВ

Священное Писание немало рассказывает нам о ярких молитвенниках, которые благодаря своим молитвам получали от Бога множество чудесных благословений. Одним из таких людей является вождь израильского народа Моисей.

В семнадцатой главе Книги Исход рассказано о том, как израильтяне, придя в Рефидим, стали роптать на Моисея, потому что там не было воды. В конце концов Моисей, которого евреи уже хотели побить камнями, возопил к Господу, и Бог дал воду из скалы. Вторая часть главы рассказывает ещё об одном молитвенном подвиге Моисея — благодаря его поднятым к Богу рукам Иисус Навин одержал победу над Амаликом.

К счастью, молитвенные подвиги — это не только достояние прошлого, их можно увидеть в жизни верующих и сегодня. Может быть, сейчас не так много ярких ответов на молитвы, но всё же они есть, и они побуждают нас больше молиться Богу, что в свою очередь ведёт к большим Божиим благословениям.

Мне очень понравилась книга Пентти Хейнилы «Совершенно секретно». Многих людей, о которых рассказано в этой книге, я знаю лично. Мне всегда казалось в них удивительным то, что хотя они очень простые люди и проповеди у них простые, но у них очень сильные молитвы.

Года два назад некоторые из этих людей сказали нам, служителям Средней Азии, что хотят завезти в одну из азиатских стран духовную литературу. Мы стали их отговаривать:

— Братья, это совершенно нереально. Таможенники там даже швы прощупывают на одежде!

Я сам как-то хотел завезти в эту страну флеш-карту, и её обнаружили, а как они завезут книги? Причём они были намерены завезти не одну Библию, а несколько чемоданов!

Те братья выслушали нас, служителей, и говорят:

— Но ведь Бог всё может! Давайте помолимся Ему об этом...

И нам стало стыдно. А потом они ещё добавили:

— Братья, если вы скажете «нет», мы не будем везти книги. Всё зависит от вашего решения.

Мы помолились вместе с ними и сказали:

— Везите, да благословит вас Господь.

Через некоторое время два брата-курьера взяли по два чемодана Библий и отправились самолётом в ту страну. Я об этом рассказываю свободно, потому что они не использовали никаких секретных методов для перевозки книг. Приземлились, молятся. У них уже не раз было, что, когда в подобных случаях нужно было проходить таможенный контроль, пропадало электричество или таможенник спал, и они без всякого контроля проносили свои вещи. А тут заходят — никто не спит, свет горит, стоят инспекторы и все вещи нужно пропускать через сканер. Что будет дальше? За духовную литературу здесь могут даже арестовать.

Доходит очередь до братьев, и инспектор говорит:

— Ставьте чемодан на ленту.

Один брат ставит чемодан, а второй решил посмотреть в экран и думает: «Бог сделает так, что сканер не покажет книги». А на экране тут же появляются книги, и инспектор ещё увеличивает изображение, чтобы лучше его рассмотреть. Потом неожиданно говорит:

— Проходите дальше.

И так со всеми чемоданами!

Когда братья-курьеры зашли в дом верующих и отдали груз, то местный брат спросил:

— Вы как прибыли?

— Самолётом.

— Да не может быть!.. Вы

что, на парашюте спустились?

— Нет, как обычно, приземлились в аэропорту...

Через короткое время мы встретились с братом, который отправлял тех курьеров с литературой.

— Я отвёз их в аэропорт, вернулся домой, закрыл комнату и до утра стоял на коленях... — рассказывал он, а по щеке у него бежала слеза.

И мне стало понятно, почему на экране изображение было, а инспектор ничего подозрительного не заметил. Наш Бог, Который в древние времена совершал чудеса, может и сегодня делать великое по молитвам праведников.

В известном гимне есть такие слова:

Ах, как часто мы страдали,
Боль терпя напрасно там,
Где просить мы забывали,
Чтоб один помог Он нам.

Действительно, как много в нашей жизни неудач и ошибок исключительно из-за того, что мы забываем где-то помолиться Богу, попросить Его о помощи.

Вернёмся к упомянутой главе из Книги Исход. В описанных там ситуациях можно увидеть, какое большое значение в жизни праведника имеет молитва.

Молитва сохраняет праведника в равновесии в любых обстоятельствах. Израильский народ укоряет Моисея, его даже хотят побить камнями, потому что нет воды. Но удивительно, как правильно поступает этот муж Божий. Священное Писание отмечает: «Моисей возопил к Господу...» (Исх. 17, 4).

Скорбь — постоянная спутница праведника. Некоторые

страдания Бог посылает нам явно за наши грехи. В жизни каждого из нас много ошибок, и иногда Бог наказывает за них, хотя бывает, что мы не хотим это признать. Но бывают скорби как будто без причины, как произошло и в этой ситуации с израильянами. Народ пришёл в пустыню не по своей прихоти, а по Божьему повелению, и всё равно ему пришлось встретиться здесь с большими трудностями.

В подобных случаях мы иногда испытываем большое смятение. Вроде бы делали дело Божье, старались жить праведно, но всё равно встретили скорби. Чтобы не выйти в таких ситуациях из равновесия, нужно молиться, как молился Моисей.

Мы часто теряем равновесие, потому что мало молимся. Это большая проблема последнего времени. Люди мало молятся и на богослужениях, и дома. А в ситуациях, подобных той, в которой оказался Моисей, только молитва может сохранить нас в равновесии.

Помню, однажды Иван Яковлевич Антонов (он был фельдшер по образованию) в беседе со служителями говорил: «Братья, если у вас в жизни возникают какие-то экстремальные ситуации — кому-то стало плохо, у кого-то приступ,— всегда сначала помолитесь Богу. Не спешите сразу к телефону, чтобы вызвать «скорую помощь», прежде всего встаньте на колени, помолитесь Богу. Пока вы молитесь, сердце у человека не остановится и хуже ему не станет».

Эти простые слова запали мне в душу. Как часто мы в экстремальных ситуациях торопимся принять какие-то меры, кому-то звоним, много суетимся,

а о молитве совсем забываем!

Однажды я слышал, как Николай Абрамович Крекер беседовал с одним братом. Тот подошёл к нему с самым, как мне казалось, пустяковым вопросом. Я сидел рядом, и у меня уже был готов ответ. А Николай Абрамович говорит: «О, это помолиться надо...» Я удивился: «Чего молиться? И так всё понятно...» Но позже я убедился, что был неправ. Сколько ошибок мы делаем именно потому, что не обращаемся к Господу за советом, думая, что знаем, как нужно правильно поступить!

Молитва сохраняет добрые взаимоотношения праведника с окружающими людьми. У израильского народа возникла не просто проблема, а огромная проблема — они находились в пустыне, в которой не было воды. А людей там было, как некоторые предполагают, три миллиона. Народ возмущался и был готов побить Моисея камнями. И только молитва помогла ему успокоить людей и решить проблему.

В наше время тоже бывает, что люди готовы нас побить, пусть даже в переносном смысле (это тоже очень неприятно). Например, кто-то из братьев или сестёр нагло нас в чём-то обвиняет. Для того, чтобы восстановить добрые отношения, нужна молитва, нужно вопиать к Богу, как Моисей.

Писание отмечает, что Моисей не просто помолился, а возопил к Богу. Наверное, у него была какая-то особенная молитва. Мы не каждый день вопиём к Богу.

Об Иисусе Христе в Послании к Евреям написано: «Он, во дни плоти Своей, с сильным

воплем и со слезами принёс молитвы и моления... и услышан был за Своё благоговение» (5, 7). Некоторые говорят, что в этом тексте речь идёт о молитве Христа в Гефсимании, но мне кажется, что это не совсем так. Здесь сказано, что Он молился с воплем не в один из Своих дней, но во дни плоти Своей. Христос в самых разных ситуациях пользовался молитвой к Богу, иногда уходя ночью на гору. Наверное, Он часто молился именно так, как пишет автор Послания к Евреям, — с сильным воплем и со слезами.

Какими бледными выглядят наши молитвы в сравнении с молитвами Иисуса! Сегодня вообще не принято много плакать в молитве, некоторые это даже считают за какой-то изъян. Но Сам Христос молился с воплем и со слезами, молился так и Моисей, и многие другие праведники, поэтому и нам нужно вопиать к Богу, и Он поможет в решении наших проблем.

Молитва не знает безвыходных ситуаций. Кажется, то положение, в котором оказался израильский народ, было абсолютно тупиковым — откуда взять воды для такой огромной армии? Но у Бога не бывает тупиков.

С этой мыслью достаточно легко согласиться в теории, но на практике мы иногда попадаем в такие тяжёлые ситуации, когда кажется, что никакого выхода нет, никто нам не поможет. Но даже в таких ситуациях нам нужно сохранять твёрдую веру в то, что у Бога тупиков не бывает. Возможно, та тяжёлая ситуация, в которой мы оказались, была специально создана Богом для того, чтобы нас чему-то научить, мо-

жет быть пробудить от духовного сна, — и в итоге, если мы будем правильно себя вести, имя Божье будет прославлено.

У нас в церкви покаялась одна пожилая женщина, заявила на крещение, и мы, служители, пошли к ней домой побеседовать перед крещением. А муж у неё был очень неприятный человек — на любое наше слово отвечал десятком колких слов. Когда мы уходили оттуда, я подумал: «Этот дед никогда не придёт к Богу...» А его жена на каждом собрании со слезами молилась: «Господи, спаси моего Филимона...» Я слушал её молитвы и думал: «Вряд ли Бог услышит, такого человека просто невозможно привести к покаянию...» А потом однажды смотрю, Филимон заходит в дом молитвы, смиренно сел, и, когда призвали к покаянию, он чуть ли не бегом выбежал и покаялся.

Бог слышит настоящие, сильные молитвы и отвечает на них.

Молитва обеспечивает победу в самых трудных ситуациях. Израильский народ оказался в очень бедственном положении — на него напали амаликитяне, а евреи не были опытными воинами. И только благодаря молитве Моисея народ Божий одержал победу.

Бывает, верующие люди в трудных ситуациях сначала пытаются решить проблемы своими силами. Например, кто-то заболел — начинают лечить, спрашивают различные рецепты, вызывают врачей. А если ничего не помогает, тогда уже идут к Богу. У Моисея было не так. Он считал своей главной задачей в создавшейся ситуации не воевать внизу, а

подняться на вершину горы и молиться Богу. Усвоить бы и нам навсегда эту простую истину, что многие проблемы решаются только тогда, когда наши руки воздеты к Богу.

Руки Моисея отяжелели. Долгое время держать руки поднятыми — трудно. Я это знаю на личном опыте — когда мы совершаем молитву освящения нового молитвенного дома, минут через пять-семь руки становятся как будто деревянными и иногда даже ждёшь, когда наконец все помолится, чтобы можно было опустить руки.

В духовном смысле постоянно держать руки поднятыми — тоже трудно. Это, наверное, является причиной того, что почти повсеместно в наших собраниях мало молитв. И хотя мы все это понимаем, исправления ситуации не видно.

Плоть всегда противится молитве. Мне кажется, что самое трудное служение — это служение молитвы. Легче проповедовать, легче благовествовать, легче работать в церкви на кухне, а стоять на коленях — трудно. Плоть просто восстаёт против молитвы, пусть не прямо, а косвенно. Например, мы решили приступить к какому-то делу и приходит мысль: вначале надо помолиться. Но тут же приходит другая — сначала надо сделать какие-то приготовления. И потом суета захватывает так, что про молитву забываем.

Не раз я принимал решение — в день поста каждый час минут пять-семь молиться. В общем-то, это не какое-то великое достижение, в день поста действительно хорошо бы молиться чаще. И вот за-

хожу в комнату и думаю: я сильно устал, надо хоть минут пять полежать, а потом помолюсь... А где пять минут, там и десять, и для молитвы времени не остаётся. Это всё искушения со стороны плоти, она сильный противник молитвы.

Многие верующие признаются, что иногда идут на собрание с желанием помолиться, а помолиться не получается — то было слишком много молитв и не хватило времени, то где-то в горле запершило и не смог начать, то ещё что-нибудь. А ведь наши дома для собраний называются домами молитвы. Это не дом пения, не дом стихотворений, даже не дом проповедей — это дом молитвы. А всегда ли дома молитвы соответствуют своему названию? Иногда кажется, что наши дома для собраний — это больше дома пения: у нас и хор поёт, и солисты, и группами верующие много поют. А нужно было бы, чтобы наши дома оставались настоящими домами молитвы.

Аарон и Ор поддерживали руки Моисея. Нужно не только дорожить своей молитвой, но и поддерживать молитвенную жизнь братьев. Как это красиво, когда в трудностях рядом находятся люди, которые могут поддержать и наши руки! Но и в этом направлении враг душ человеческих ведёт свою работу. У нас в собраниях даже слово «аминь» в ответ на чью-то молитву стало звучать очень тихо, его произносят немногие братья и сёстры.

Однажды мы в Казахстане написали ходатайство на имя президента и собрали где-то две с половиной тысячи подписей. Мы принесли это ходатайство

с подписями в администрацию президента и попали к его советнику. Он бегло прочитал ходатайство, а потом стал листать страницы с подписями. Листал, качая головой, и в конце говорит: «Вот это да...» Было видно, что он впечатлён не столько самим ходатайством, сколько количеством подписей.

Наше «аминь» на молитву другого — это как подпись в ходатайстве. Например, брат помолится о детях, и мы присоединяемся, как бы ставим свою подпись, говоря «аминь». Это наше короткое участие в той молитве. И даже в таком простом деле мы не всегда усердны. Неужели так трудно громко сказать «аминь»?

Молитва имеет большую силу. У нас в церкви какое-то время назад возникла серьёзная проблема с подростками: казалось, им ничего духовного не надо, им не интересно ни на подростковых, ни на общих собраниях. И мы, родители, стали рассуждать: что делать? Кто-то предложил составить список всех детей, раздать его по семьям и назначить пост и молитву. Родители отнеслись к этому серьёзно и искренне, с усердием молились Богу. Прошло совсем немного времени, и на обычном собрании все сорок человек, которые были в списке, вышли и покалялись, потом многие приняли крещение. Кажется, как просто решилась проблема! Но этим способом мы пользуемся далеко не всегда.

Господь да поможет нам укрепить опустившиеся руки и по-настоящему молиться Ему, поддерживая друг друга. Тех, кто обращается к Нему, Он никогда не оставит в стыде! ■

Михаил Вячеславович Алексеев,
служитель церкви с. Яськи (Одесская обл., Украина),
сотрудник Международного совета церквей ЕХБ

КАКИХ ЛЮДЕЙ ИЩЕТ БОГ

*Искал Я у них человека, который поставил бы стену и
стал бы предо Мною в проломе за сию землю, чтобы
Я не погубил её, но не нашёл.*

Иез. 22, 30

Издrevле Бог ищет человека. Прежде всего Он ищет его для того, чтобы спасти. Не будь у Бога этого поиска, никто никогда не достиг бы спасения. Иисус Христос приходил на землю, чтобы «взыскать и спасти погибшее» (Матф. 18, 11). Господь ищет человека, желая изменить его статус погибшего грешника на статус счастливого наследника Божьего Царства. «Блажен народ, у которого Господь есть Бог,— племя, которое Он избрал в наследие Себе» (Пс. 32, 12).

У каждого из нас своя история, порочная и греховная. Мы были виновны перед Богом, но Господь нашёл нас и спас, простив нам все грехи. Это — милость Божья.

Человека спасённого, вошедшего в Церковь, Бог тоже ищет — ищет для того, чтобы доверить ему служение.

«Посему, имея по милости Божией такое служение, мы не унываем»,— писал апостол Павел, ревностный проповедник Евангелия (2 Кор. 4, 1). Хотя ему приходилось сталкиваться с разного рода трудностями, решать сложные вопросы, терпеть лишения и гонения со стороны властей, но он не унывал, так как воспринимал порученное Богом служение как милость от Него.

Какого же человека Бог ищет для Своего дела?

О Давиде, ставшем царём Израиля, Бог говорил: «Нашёл Я мужа по сердцу Моему, Давида,

сына Иессеева, который исполнит все хотения Мои» (Д. Ап. 13, 22). Такого человека, мужа по Своему сердцу, Бог ищет и сегодня, чтобы поручить ответственное служение.

В последнее время нередко возникают сложности с тружениками. Многие из-за своеволия не хотят подчиняться церковному порядку, установленному словом Божиим. А Господь желает иметь дело с послушными людьми.

Однажды Степана Григорьевича Германюка спросили:

— Какое ваше заветное желание, с которым вы постоянно приходите к Богу?

— Я молюсь о том,— отвечал он,— чтобы познать и исполнить Божью волю.

Этот опытный служитель, многое повидавший на своём веку, не считает свои знания и опыт достаточными для принятия решений, а жаждет познавать и исполнять волю Божью. Именно таких людей ищет Бог.

Мы живём в тревожное время. Посмотришь, что происходит в мире, и становится страшно. А Богу нужен человек, который в любых обстоятельствах смог бы исполнять Его повеления. И к нам сегодня относится Его слово, однажды сказанное Иисусу Навину по смерти Моисея: «Только будь твёрд и очень мужествен...» (И. Нав. 1, 7).

У меня в семье десять детей. Хочется, чтобы все они были верующими, чтобы все избрали верное направление в жизни. Когда начинаю думать

об их будущем, на сердце становится беспокойно. Уверен, что подобное испытывают все боящиеся Бога родители. Беспокоиться о спасении своих детей — нормальное явление. Однако эти и другие личные переживания не должны лишать нас сил в служении. Богу нужен человек мужественный, смелый, как лев, а не трусливый, чьё сердце тает при виде опасности (Притч. 28, 1).

Ещё одно качество труженика, которого ищет Бог, ярко проявилось в жизни Моисея: он «был человек кротчайший из всех людей на земле» (Числ. 12, 3). Почему Бог избрал именно такого человека, чтобы вывести Свой народ из Египта? Потому что другой не выдержал бы той нагрузки, тех обвинений, что выпали на долю Моисея.

На страницах Священного Писания о кротости часто говорится как о качестве, которое Бог оценивает высоко. «...Драгоценно пред Богом», — писал апостол Пётр о «сокровенном сердца человека в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа» (1 Петр. 3, 4).

Мудрый Соломон заметил: «Кроткий язык — древо жизни...»; «Кротостью склоняется к милости вельможа, и мягкий язык переламывает кость» (Притч. 15, 4; 25, 15). Все мы понимаем, что такое кость и что значит её переломить. Здесь речь идёт об улаживании сложных взаимоотношений и о решении непростых вопросов и задач.

Зная Писание и имея немалый опыт служения, Павел призывал: «Братия! если и впадёт человек в какое согрешение, вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости...» (Гал. 6, 1). Апостол также учил «с кротостью наставлять противников» (2 Тим. 2, 25). Только в кротком состоянии духа любые проблемы и вопросы можно решить верно.

Мне запомнился один служитель нашего братства. Некоторое время мы вместе совершали служение. Я удивлялся, как мудро, в духе кротости, он мог наставлять и обличать. Чем сильнее возмущается его противник, тем мягче и тише становится он, и тому человеку, которого переполняют эмоции, приходится прислушиваться, чтобы всё услышать. Этот служитель, сколько я его помню, никогда не сдавался, дело вёл правильно, разумно, но всегда — в духе кротости.

Где же взять эту кротость? Есть люди миролюбивые и покладистые в силу своего характера, другие же — более импульсивные, они могут резко что-то сказать, называя себя при этом прямыми. Иисус Христос говорит всем: «...научитесь от Меня, ибо Я кроток...» (Матф. 11, 29). Оказывается, кротости можно и нужно учиться, и это под силу каждому из нас.

Бог ищет нас и хочет использовать в Своих целях каждый день.

Как-то раз я подвозил одного мужчину. Он немного рассказал о боевых действиях на Украине, а потом замолчал. Я стал внутренне взывать к Богу: «Господи, я не знаю, как донести этому человеку благую весть. Понимаю, что Ты для того и послал его, чтобы я мог рассказать ему о Тебе, но я не знаю, с чего начать. Господи, помоги!»

Вдруг мой попутчик спросил:

— Ты с работы едешь?

— Да,— ответил я,— отвёз детей на базар цветы продавать.

— А сколько их у тебя?

— Девять.

— Где ты их взял?

— Бог дал.

— Так ты верующий? А какой веры?

— Я — евангельский христианин-баптист.

— Да? А я недавно был на свадьбе у племянника. Он тоже баптист, недавно уверовал. Мне очень понравилось!..

Так у нас завязалась хорошая беседа. В тот день Бог нашёл меня, чтобы сказать этому человеку весть о спасении.

Мы все Богу нужны! Очень важно понимать это и быть отзывчивыми.

Как-то у нас на Украине произошёл такой случай. В одной местности верующие строили большой молитвенный дом. Во время строительства один из братьев записывал, кто и как участвует в стройке: кто сколько посещает, кто как жертвует. Церковь большая, и братьям можно было где-то затеряться. Когда стройка была завершена, на членском собрании брат попросил разрешения зачитать свой список и зачитал.

Эту историю мне рассказывал служитель той церкви. «Люди такого совершенно не ожидали,— говорил он. — Кому-то было очень стыдно, кто-то смущался, кто-то возмущался, а кому-то было приятно».

Настанет день, когда, хотим мы этого или нет, при всех будет дана оценка нашей жизни и служению. Её будет давать Сам Господь, и Он скажет Своё слово о каждом из нас. Кому-то Бог скажет: «Хорошо, добрый и верный раб», а кого-то назовёт рабом лукавым и ленивым (Матф. гл. 25).

Да поможет нам Господь быть чуткими к Его голосу и послушными Ему — когда будет нужно сказать кому-то о спасении, или пожертвовать на нужды дела Божьего, или поучаствовать в каком-то труде. Великий Бог хочет нами пользоваться. Бог ищет нас. ■

Эдуард Иванович Дридгер,
служитель церкви г. Давлеканово (Башкирия),
сотрудник Международного совета церквей ЕХБ

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ГРЕХА

Ибо возмездие за грех — смерть, а дар Божий — жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем.

Рим. 6, 23

Библия — единственная книга, которая предлагает ответ на все важнейшие вопросы человеческой души. Она даёт правдивое определение многим явлениям, при этом открывая сердце Того, Кто является Истиной, то есть Господа.

Одна из основных тем Библии — грех и освобождение от него. Для нас, знающих Бога, весьма важно — понимать сущность греха и правильно относиться к нему.

Что такое грех?

Писание утверждает, что грех — это не что-то безобидное, не просто ошибка или слабость характера. Грех — это противление человека Богу, восстание творения против Творца. Грех — это отказ идти путём

покорности Богу, это несогласие с Его волей.

Сегодня в большинстве современных словарей рядом со словом «грех» мы найдём огорку: «религиозное слово» — или что-то подобное. Мир хотя и погибает, но сказать, что грешит, — не хочет. Сегодня алкоголика считают просто больным. О человеке, который делает очень мерзкие дела, иногда тоже говорят: «Он больной, нормальный человек так делать не станет...» То есть люди хотят скрасить грех, называя его недугом. Но сущность греха и его последствия от этого не меняются. Библия недвусмысленно говорит: «Возмездие за грех — смерть».

Слово «нет» знакомо каждому с детства, его начинают говорить одним из первых.

Причём детей этому слову обычно никто из взрослых не учит. Откуда же в сознании маленького человека берётся несогласие, противное Господу? Слово Божье даёт ответ: все люди грешны по природе. Мы уже рождаемся, образно говоря, спиной к Богу, несогласные с Его путём, и потому уже с детских лет нам свойственно говорить Ему «нет».

Кто-то может думать, что грех — это следствие неправильного воспитания, однако это не так. Конечно, воспитание существенно влияет на поведение человека, но грех проявляется в нём вовсе не по причине упущения его родителей.

Сознательно отвергая призыв Бога идти путём послушания Ему, человек тем самым говорит: «Нет, Господи! Я пойду

своим путём, я сам знаю, как мне жить. Ты говоришь, что это плохо, а я говорю — нет...» Такая позиция человека по отношению к Богу, пусть даже не высказанная вслух, выражается во всех сферах его практической жизни.

На вопрос: «Что делать, чтобы погибнуть?» — можно однозначно ответить: «Ничего! Нужно просто жить как живётся». Для того чтобы спастись, наоборот, со стороны человека нужны конкретные действия — он должен повернуться лицом к Богу, то есть сказать Богу «да». Согласие с Богом — это покаяние. Когда человек каётся, он соглашается с Божьей истиной: «Да, Господи! Ты — святой и праведный Бог, а я — грешный человек. Я виноват перед Тобой, прости меня! Я согласен принять в свою жизнь Иисуса Христа».

Верующий человек, хотя и имеет в своём сердце Святого Духа, всё же не избавлен от влияния греховной природы, сущность которой — противление Богу. Но, в отличие от неверующего, христианин с ней борется, а подавшись её влиянию, спешит освободиться от него, чтобы жить в согласии с Господом.

Какие последствия имеет грех?

С тех пор как грех вошёл в мир, люди стали прятаться от Бога и конфликтовать друг с другом. Грех разделил человека с Богом и с другими людьми.

Жить с неисповеданным грехом — как катить снежный ком в заснеженную гору. Рано или поздно всякий неисповеданный грех обязательно вернётся к человеку, причём в увеличенном размере.

Опыт Иакова — хороший урок для нас. Этот человек встретил в доме своего тестя много несправедливости, тот не раз и не два поступал с ним нечестно. А всё потому, что Иаков однажды посеял в своей жизни обман и теперь пожинал его плоды.

Человек, не вкушивший сладости святой жизни, хочет грешить, но не нести никаких последствий греха. Однако ещё никому не удалось их избежать. Более того, последствия греха человека могут нести даже его дети. Когда Давид после долгих месяцев молчания признал свой грех, пророк Нафан огласил Божий приговор: «Господь снял с тебя грех твой; ты не умрёшь; но как ты этим делом подал повод врагам Господа хулить Его, то умрёт родившийся у тебя сын» (2 Цар. 12, 13–14).

Если человек любит какой-то грех, то именно от этого греха он будет много страдать и, если не оставит его, погибнет. Например, человек пьёт спиртное. От чего он, вероятнее всего, умрёт? От пьянства. Человек, который говорит ложь, скорее всего, от неё и погибнет. «...Все, взявшие меч, мечом погибнут», — утверждает Слово Божье (Матф. 26, 52). Почему? Потому что только так будет удовлетворена Божья справедливость.

После того как Ахав убил Навуфея и не раскаялся в этом, ему было сказано: «На том месте, где псы лизали кровь Навуфея, псы будут лизать и твою кровь» (3 Цар. 21, 19). Не видя подлинного раскаяния в человеке, Бог позаботился о том, чтобы он не просто пострадал за беззаконие, но чтобы он был настигнут своим же грехом.

Как-то раз прочитал такую

мысль: если Бог не накажет сегодняшний мир за безнравственную жизнь, то Ему придётся извиниться перед Содомом и Гоморрой. Вне всяких сомнений, Бог никогда ни перед кем извиняться не будет, потому что Ему не в чем извиняться. Бог справедлив, и нам важно это понимать. Придёт час, и Он совершит суд над современными содомлянами и над теми, кто узаконивает содомские грехи. А если бы во всей вселенной нашёлся хоть один грех, который не был бы замечен и наказан Богом, то Бог уже не был бы справедливым и праведным.

Итак, грех совсем не безобиден — он несёт с собой смерть. Конечно, если грех прощён, если он покрыт милостью от Господа, то картина будет иная: Бог смягчает, а порой и вовсе устраняет последствия греха. Но если человек не каётся, если пребывает в ожесточении, то грех возвращается к нему в полной мере.

Кого Бог освобождает от греха и его последствий?

Совсем другая будущность открывается тем, кто приходит к Богу с покаянием о соделанном: они переходят из состояния противления Богу в состояние покорности, и в их жизни появляется дар Божий — жизнь вечная во Христе Иисусе.

Дар вечной жизни Господь даёт не всем и не просто так. Почему один разбойник, висевший рядом с Иисусом Христом, удостоился Божьего дара, а второй нет? Ведь совсем не потому, что у Бога не хватило милости на них обоих или Бог скуп. Да, оба разбойника хотели спасения. Но один из них

отверг Христа, не согласился признать Его своим Господом, не повернулся лицом к Богу. Этот человек хотел сойти с креста для того, чтобы снова жить по-старому, в крайнем случае не делая грубых грехов. Но полностью отвратиться от греха он не хотел. Именно поэтому Бог не одарил его вечной жизнью. И сегодня, для того чтобы помиловать человека, Бог ждёт от него признания вины и осуждения греха.

Один брат до своего обращения к Богу работал в таком месте, где был вынужден каждый день воровать, чтобы не потерять работу. Взвесив перед Богом свои действия, на следующий день после покаяния он уволился. И Бог не оставил брата, его большая семья всегда имела всё самое необходимое и без тех грязных денег. Но чтобы рассчитывать на Божью милость, ему надо было сделать решительный шаг.

Думаю, у многих были подобные переживания: после покаяния надо было полностью сжечь мосты, прибегнуть к незамедлительным действиям по отношению ко греху. И для кого-то это было очень тяжело: «Мама мне повесила на шею крестик, как я его сниму?», «От бабушки икона осталась, как я её уберу?», «Столько времени копил на телевизор, а теперь как его выбросить?» Примеров можно приводить множество. Бог внимательно следит за человеком и, заметив, что его сердце начинает наклоняться к осуждению греха, выходит ему навстречу.

Интересно заметить, чем Давид запомнился своим потомкам. «Вспомни, Господи, Давида и всё сокрушение его»,—

молился некто (Пс. 131, 1). Он не сказал Богу: «Вспомни Давида и грехи его», не стал выставлять напоказ беззакония царя. Мы тоже знаем согрешения этого человека Божьего и нередко слышим о них в проповедях. Но всё-таки что выходит в нашем сознании на первый план, когда мы вспоминаем об этом царе? Его сокрушение.

Порой на пути к искреннему покаянию мы сталкиваемся с искушением: «Вот, я покаюсь, признаюсь в своих грехах и оставляю их, но как после этого ко мне будут относиться? Меня же будут ставить ни во что, унижать...» Как далеки эти мысли от истины!

Как-то раз я наблюдал за одним пожилым братом (сейчас он уже у Господа). Глядя на то, как окружающие относятся к нему, я задался вопросом: на чём держится его авторитет? В семье, в церкви, в братстве — везде его очень любят... Во время своих размышлений я стал свидетелем небольшого инцидента, который произошёл между этим братом и одной сестрой. Я услышал, как он попросил прощения у сестры, и меня озаорило: вот в чём секрет его авторитета! А после его смерти я спросил у некоторых братьев, знающих его близко, каким он им запомнился, и они сказали: «Этот брат не считал чем-то зазорным просить прощения у ближних, даже у молодых, поэтому все его любили и уважали».

Хорошо, если каждый из нас будет способен каяться, искренно просить прощения у Бога и ближних. Искренно и серьёзно признаваясь перед людьми: «Я виноват, простите меня», мы не пострадаем, и от этого наш авторитет меньше не станет. На-

оборот, Бог позаботится о том, чтобы он стал даже больше.

Дьявол обманывает христиан, будто все беды в их жизни от Божьих заповедей, от тех ограничений, которые обозначены для верующих в Библии, которые утверждены в церкви. И, к сожалению, кто-то сегодня, не видя блага в церковной дисциплине, задаётся вопросом: почему в братстве так строго смотрят на тот или другой грех? Но наша проблема — не в строгости родителей или служителей и тем более не в строгости Божьей. Нет. Грех — вот наша беда! Мы грешим и поэтому страдаем. Нам надо понимать, что Божья заповедь — это великая милость от Бога и благо для нас, она отвращает нас от греха, чтобы мы меньше страдали в жизни.

В заключение вспомним слова пророка Михея: «Кто Бог, как Ты, прощающий беззаконие и не вменяющий преступления остатку наследия Твоего? не вечно гневается Он, потому что любит миловать» (Мих. 7, 18). Когда человек не оправдывает себя, но осуждает свой грех и искренно раскаивается в нём, Бог сводит к минимуму последствия его грехов. Да, наказание нам приходится нести, но это для того, чтобы мы не забыли, кто мы есть по своей плотской природе, чтобы наши дети не повторяли наших ошибок. Если бы Бог воздавал нам ровно по нашим делам — «око за око, зуб за зуб», — то сегодня среди нас было бы много слепых и беззубых. Но Бог так не делает, потому что любит миловать. Да поможет нам Господь, оценив Его милость, искренно и верно ходить перед Ним! ■

Илья Александрович Никитков,
служитель церкви г. Рязани

НАСТОЯЩИЕ БОЖЬИ МУ

В последнее время всё чаще слышится тревога за братьев в наших церквях. Их обычно гораздо меньше, чем сестёр, и из-за этого бывает немало проблем. Многие сёстры из-за недостатка братьев лишены семейного счастья, и эта ситуация в некоторых местах не исправляется долгие десятилетия. Недостаток братьев вызывает и более серьёзные проблемы — в общинах не хватает людей, которые могли бы управлять церковными делами, нести ответственность за различные виды служения. Даже в мирском обществе ответственные посты занимают в основном мужчины — они и представители власти, и директора различных фирм и предприятий. Способность принимать здравые решения, правильно вести дело Бог дал больше мужской половине общества. Поэтому нехватка в церкви братьев вызывает переживания о том, что её ждёт в будущем.

Священное Писание отмечает, что сатана всегда ведёт борьбу прежде всего против мужского населения. Если мужчин в обществе много и они здоровые и сильные — весь народ тоже будет здоровым. Когда в обществе становится мало мужчин или они теряют здравость, это влечёт за собой серьёзные последствия — разврат, идолопоклонство, разруху и многое другое.

Как-то в разговоре с женщиной, которая всю жизнь проработала в роддоме, я спросил, какое соотношение в целом между новорождёнными мальчиками и девочками. Она сказала, что во все времена данные примерно одинаковые — на сто девочек рождается сто шесть — сто десять мальчиков. Я очень удивился, ведь взрослых женщин больше, чем мужчин. Оказывается,

причина такого несоответствия между взрослыми заключается, во-первых, в том, что мальчики в детском возрасте более слабые, чем девочки, чаще болеют. Во-вторых, их игры и занятия более экстремальные. В-третьих, мужчины больше подвержены таким порокам, как пьянство, наркомания. Также сильно сокращают мужское население различные войны и конфликты.

В наших церквях тоже, как и в целом в обществе, мужчин меньше, чем женщин. Мальчиков у нас тоже рождается немало, но уже в молодёжном возрасте обычно сестёр больше, чем братьев. Эта проблема должна отзываться болью в наших сердцах, чтобы мы делали всё возможное для сохранения братьев в церкви.

Есть и ещё одна проблема с братьями в церквях. В Священном Писании почти всегда слово «муж» имеет возвышенный оттенок, то есть не просто обозначает пол человека, а указывает на положительные качества, присущие настоящим мужам. А в церквях далеко не все братья обладают такими качествами. Некоторые замужние сёстры жалуются и говорят, что мужья у них не готовы нести ответственность за семью. Другие не видят в мужьях никаких подлинно мужских качеств. То есть не каждого мужчину можно называть мужем в библейском, возвышенном смысле этого слова.

Что же стоит за библейским понятием «муж»? Какими Бог хочет видеть мужчин в наших церквях? Рассмотрим некоторые тексты Священного Писания.

Бог обращается к Иову с такими словами: «Препояшь ныне чресла твои, как муж: Я буду

ЖИ

спрашивать тебя, и ты объясняй Мне» (Иов. 38, 3). В этом тексте можно увидеть несколько качеств настоящего мужа.

«Препояшь ныне чресла твои, как муж...» Препоясанный человек — это человек, готовый выполнять поручения. Многим братьям из наших общин ничего нельзя поручить, потому что у них всегда есть отговорки: «Это так сложно...», «Я не смогу...» И что бы такому человеку ни поручили, он ничего не сделает. А настоящий муж готов выполнять поручения.

«Я буду спрашивать тебя...» Настоящий муж готов к тому, что Бог будет с него спрашивать, и он готов отвечать за свои дела и слова, он берёт на себя ответственность за решения, не перекладывает эту ответственность на жену или ещё на кого-то.

К сожалению, бывает так, что человек создал семью, но никакого чувства ответственности за неё не имеет — он не переживает о том, как и чем обеспечивать домашних, не заботится об их духовных нуждах, не намечает никаких планов на будущее. Его интересует лишь удовлетворение своих физиологических потребностей, и больше ему ничего не надо. А настоящий муж готов нести ответственность за семью.

Бывает и такая ситуация: в пятницу люди собрались на богослужение в доме молитвы, а никто из служителей почему-то не пришёл. Другие братья есть, но никто не берёт на себя ответственность провести собрание. Это неправильно и очень печально. В годы гонений служителей могли внезапно арестовать и власти не предупреждали верующих об этом, не говорили, что надо поискать служителю замену. Они и рассчи-

тывали на то, что верующие без руководителя не смогут проводить собрание. Но в то время любой брат был в состоянии встать и с дерзновением провести служение. А сегодня, хотя и гонений нет, такое дерзновение практически отсутствует.

«...Ты объясняй Мне», — говорит Бог Иову. В применении к нам это означает, что муж должен хорошо знать библейское учение и уметь объяснить важные духовные истины. Он не имеет права говорить спрашивающему: «Есть пресвитеры, все вопросы к ним...» Каждый брат должен понимать азы библейского учения и быть способным разъяснить его людям.

Следующий текст, говорящий о качествах настоящих мужей, записан в Книге пророка Исаии: «Вспомните это и покажите себя мужами; примите это, отступники...» (46, 8). В начале этой главы речь идёт о том, что израильский народ отступил, сделал себе идолов из серебра и золота и поклоняется им. Бог обличает народ и призывает вспомнить, когда и как они духовно пали и отвергли Его, покаяться и в этом показать себя мужами. То есть настоящий муж, если он даже духовно упал, способен каяться за это перед Богом. Он может признать все свои проблемы, промахи, отступления. Это качество, достойное настоящего мужа в глазах Бога.

Однажды Давид спрашивал у Авенира: «Не муж ли ты, и кто равен тебе в Израиле? Для чего же ты не бережёшь господина твоего, царя?» (1 Цар. 26, 15). Авенир, как настоящий муж, должен был охранять Саула от врагов, но вместо этого крепко спал. Здесь можно вывести такой урок для нас: настоящие мужи в церкви

должны беречь авторитет служителя. Если мы слышим недоброе в его адрес, надо вступаться за него, останавливать подобные разговоры, не давать хода незаконным мнениям, запрещать сплетни. А бывает и так, что брат, услышав что-то недоброе о служителе, не только не вступится за него, но и понесёт это мнение дальше и даже радуется тому, что против служителя что-то говорят. Такое поведение — недостойно мужа. Настоящий муж должен беречь авторитет служителей.

Муж должен вступаться и за Бога, если кто-то из неверующих злословит Его или смеётся над Ним. Всегда ли у нас хватает дерзновения строго сказать такому человеку: «Остановись! Против Кого ты поднимаешь перст? Против Кого ты говоришь?..» Дал бы Бог нам всегда иметь такую смелость.

В Евангелии от Луки о Симеоне сказано: «Он был муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева...» (Лук. 2, 25). У этого мужа было хорошее желание — он хотел, чтобы весь народ Божий получил утешение. Он не о своей только семье заботился, не стремился лишь к тому, чтобы у его детей и внуков всё было устроено, а переживал за все общество, ожидал утешения для Израиля. Это для нас большой пример.

Чего желаем мы? Что несём в народ Божий? Утешение, мир, спокойствие? Или у нас только одни проблемы и вопросы? Есть братья, у которых всегда есть вопросы, они подходят то к одному, то к другому и просят совета. Но к советам они обычно никогда не прислушиваются, а поступают так, как хотят сами. Есть братья, которые вносят в церковь одну смуту. Вокруг них всегда какой-то нездоровый ажиотаж, они видят только недостатки. И хотя проблемы действительно могут иметь место, но жить ими и кормить ими окружающих — неправильно. Это не несёт церкви утешения, а создаёт только болезненные ситуации.

Перечислю ещё добрых, настоящих мужей, о которых говорит Священное Писание. Корнилий — муж, который творил много милостины; эфиоп, которому благовествовал Филипп,— муж, приезжавший на поклонение Богу; Варнава — муж добрый; Анания — муж, одобряемый всеми иудеями; Аполлос — муж красноречивый, сведущий в Писаниях, умеющий смело говорить о Христе; Давид — муж по сердцу Бога, исполняющий все Его желания. Все эти люди были настоящими мужами Божиими.

Качества настоящего мужа проверяются в скорбях. Когда Христос, названный мужем скорбей, стоял перед Пилатом, тот задавал ему немало вопросов, но ответа на многие из них не услышал. Пилат даже удивлялся: «Мне ли не отвечаешь? Я имею власть сделать с Тобой всё что захочу. Почему Ты Себя не оправдываешь?..» Думаю, Пилат стоял перед дилеммой: истина это или фальшь? Как разобраться? И тогда он повелел избить Христа. Думаю, это он сделал не с целью Его унижения, у римского наместника была идея: наказание обнаружит всё, что есть внутри человека. Трудности всегда проверяют нас, обнаруживают наше содержимое.

Однажды еду на машине и попадаю в пробку. Я торопился, поэтому решил объехать машины по обочине. Подъезжаю к мосту. Как известно, на мостах обочины нет, и я пытаюсь вклинить в правый ряд. Включаю поворотник — один не пропускает, второй, третий. И вот подъезжает небольшой грузовичок. Похоже, водитель решил наказать меня за торопливость: повернув руль вправо, он своим кузовом раздавил мне зеркало и поехал дальше. В этот момент у меня сразу мысли: «Сейчас обгону, остановлюсь на обочине и отправлю в него кирпич...» И тут же останавливаю себя — что это за мысли?

Библейские курсы для мальчиков,
г. Алма-Ата, Казахстан

Скорби и проблемы обнаруживают наше внутреннее содержимое. Если в лужу на грунтовой дороге, которая кажется чистой, бросить камень, то сразу со дна поднимется муть. Так и скорби показывают, что у нас внутри. Скорби, которые переносил Христос, подтвердили, что Он настоящий муж, угодный Богу.

Настоящий муж никогда не говорит, как Каин: «Разве я сторож брату моему?» К сожалению, такая позиция часто бывает у братьев в Церкви Божьей. Узнав о чём-то грехе, о нехороших увлечениях, многие говорят: «Я доносить на него не собираюсь. Зачем наживать себе врагов? Это не моё дело...» Но такая позиция приводит к плохим последствиям.

В Священном Писании оставлен алгоритм действий для тех, кто увидел брата согрешающим. Соблюдая этот алгоритм, мы как бы привлекаем на свою сторону Бога, Он становится за нас, начинает нам помогать. Если мы увидели, как брат согрешает, то прежде всего нужно подойти к брату и обличить его. Если послушает — мы приобрели брата, а если нет, то надо взять с собой свидетелей и ещё раз обличить его. Если и в этот раз он не послушает, тогда надо сказать церкви. А как поступают у нас? Увидел, как брат грешит, — нет, к нему не пойду. А церкви — церкви, конечно, скажу, только не на членском собрании, а в личных беседах с братьями и сёстрами, и постараюсь, чтобы все узнали о его грехе. И так начинаются в церквях различные болезни.

В одной церкви на членском собрании наказали молодого брата. Когда собрание закончилось, родной брат наказанного подошёл к служителям и говорит: «Посоветуйте ему убрать все фильмы из дома...» Я сразу подумал: почему ты, его родной брат, только сейчас об этом говоришь? Ты же лучше других знал, как он живёт! Почему ты,

когда первый раз увидел у него фильмы, не поступил по-евангельски, не сказал ему избавиться от них? Почему ты потом не взял с собой свидетелей, чтобы поговорить с ним об этом? Почему ты не сказал церкви? А теперь эти фильмы оказали влияние на твоего брата, и в результате он наказан церковью...

Мы все сторожа друг другу. Конечно, сторожа не для того, чтобы составлять друг на друга досье или отмечать в каждом какие-то негативные стороны. Мы должны следить друг за другом с той целью, чтобы никого не потерять на пути в небо, чтобы никто не лишился благодати Божьей, чтобы в ком-то не возник никакой горький корень и не причинил никому вреда.

Однажды у нас в церкви проходили какие-то курсы. После курсов вижу — девочки-подростки, лет по четырнадцать-пятнадцать, смотрят в телефоны и хихикают. Я подхожу и спрашиваю:

— Ну что у вас там весёлого?

— Да так, ничего, дядя Илья... Это нам братья «приколы» закачали...

Я почитал эти «приколы» и понял, что они действительно кого-то приколот насмерть, — столько скверны и пошлостей! И хуже всего то, что поделились этим «сокровищем» с девочками братья, члены церкви. Почему же среди них не нашёлся хотя бы один, кто остановил бы остальных? Ведь может быть так, что этим братьям придётся пожинать то, что они сеяли, — кто-то будет так же развращать их детей и никто это не остановит.

Настоящие мужи не должны просто проходить мимо, когда кто-то делает нехорошие дела, нужно всегда останавливать этих людей. А как часто сами братья рассказывают друг другу какие-то двусмысленные шутки, вспоминают скверные вещи, и всем весело, и не находится ни одного, кто бы это остановил. Такое поведение не достойно настоящих мужей.

Семинар ответственных за работу с детьми, г. Балашиха, Московская обл.

Общение братьев Приморского края, г. Уссурийск

Патриарх Иаков однажды выкопал колодец, которым долго пользовались его потомки. Даже спустя тысячу с лишним лет самарянка в разговоре с Христом вспоминала это доброе дело патриарха.

Мы знаем много подобных Иакову мужей, причём живших не тысячи лет назад, а совсем недавно. Наши отцы, старцы, уходя в вечность, оставляют после себя в наследство большие духовные богатства. Этих старцев уже давно нет, а мы вспоминаем, что они нам говорили, чему учили.

А что оставим будущему поколению мы? Есть братья, которые всю свою жизнь просидели на задней лавке, не сказали ни одной проповеди и ничего другого в церкви не делали. Смотришь, вырастают их сыновья — и занимают место своего отца на той же лавочке.

Чтобы оставить после себя достойное наследство, нужно много трудиться. Как бы появился колодец, если бы Иаков не копал? А ведь мог бы он рассуждать так: «Бог сказал нашему отцу прийти в эту землю, мы здесь живём, и больше от нас ничего не требуется». Но Иаков увидел, что здесь не хватает воды, и стал копать. И выкопал такой колодец, который существует до сих пор. Прошли тысячи лет, а он всё ещё приносит пользу людям. Так и в духовной жизни нужно много трудиться, чтобы оставить после себя доброе.

Что люди будут вспоминать о нас? Наши хорошие проповеди? Или будут говорить: «О, это был такой тяжёлый человек! Сколько проблем он создал в церкви...»

Настоящий муж оставляет после себя благословение. Когда в Курске было общецерковное юбилейное общение в 2011 году, одна сестра с двумя своими мальчиками, увидев отдыхающего Михаила Ивановича Хорева, подошла к нему поговорить. Скорее всего, он её совершенно не знал. Она расспросила его о здоровье, задала ещё несколько простых вопросов. Он ответил, а потом, указывая на мальчиков, спрашивает:

- Это у тебя кто?
- Это мои детки.
- Подойди, я помолюсь за них...

Сестра подвела их к нему, и он возложил на них руки и благословил их.

А можем ли мы благословить хотя бы своих детей? У любого служителя, да и не только у служителя, есть право возложить руки на своего

ребёнка и помолиться о нём Богу, благословить его. А пользуемся ли мы этим правом? Практически нет. Почему? Часто потому, что наша жизнь лишает нас дерзновения возложить на детей руки. А хотелось бы, чтобы мы были способны благословлять грядущее поколение.

Мы должны воспитывать наших мальчиков в семьях так, чтобы они выросли настоящими мужчинами.

Скажите, в кого мы больше вкладываем материальных средств — в мальчиков или в девочек? Обычно девочки обходятся нам значительно дороже: у них и одежда получше, и её побольше, и туфельки красивые, изящные, и заколочки самые разные. А к мальчикам какое отношение? Одни штаны есть — и хватит! Если девочка получила двойку — это целая сенсация. Мы даже увещаем её: «Ты девочка, тебе так нельзя!» А на двойки мальчиков смотрим сквозь пальцы. И потом вырастают эти мальчики, которые учились на двойки, и двух слов связать не могут. А как будет этот человек проповедовать? Иногда бывает, что на молодёжном общении такой двоечник встаёт и говорит: «Знаете, я в школе практически не учился, был непослушный, а потом меня рукоположили...» И все думают: вот настоящий муж, которому стоит подражать! Как печально, что мы сами вызываем такие мысли у молодого поколения!

Мальчиков воспитывать труднее, чем девочек. Враг обычно больше покушается на мальчиков. И мы сами этому содействуем. Девочкам не спускаем никаких проступков, а мальчики часто предоставлены сами себе. В итоге девочки раньше каются, больше участвуют в служении, лучше учатся в школе. А на мальчиков мы не обращаем должного внимания, и потом возникает много проблем: вырастая, некоторые из них не хотят ходить в церковь, а если ходят, то не совершают никакого служения.

Дал бы Господь нам мудрости, видя недостаток настоящих мужей, стараться исправить эту проблему. Будем прилагать усилия, чтобы все наши мальчики, вырастая, становились членами церкви, чтобы среди них были достойные служители, чтобы они были грамотными братьями, которые могут и проповедовать, и статьи писать в «Вестник истины». Если у нас в церквях будут настоящие мужи, Господь будет нас благословлять. ■

*Чтобы... ты знал, как должно поступать
в доме Божиим...*

1 Тим. 3, 15

Исповедание грехов

Слово Божье определённо и ясно учит, что для того, чтобы грех был прощён, его необходимо исповедовать, то есть человек должен сам рассказать о своём грехе Богу. Ещё в Эдемском саду Бог, задавая наводящие вопросы, предоставлял людям возможность сознаться в своём преступлении. Так Бог поступал и с Каином, спрашивая его: «Где Авель, брат твой?» Но Каин ответил: «Разве я сторож брату моему?» Грешник не любит говорить о своём грехе и старается уходить от прямого ответа на вопросы, связанные с ним.

Бог знает о человеке всё и не нуждается в том, чтобы кто-то рассказывал Ему о своём грехе. Однако признание в согрешении нужно для самого человека, чтобы обрести прощение. Бог Сам свидетельствует, что не хочет «смерти грешника, но чтобы грешник

обратился от пути своего и жив был» (Иез. 33, 11), и поэтому призывает согрешившего: «Признай только вину твою...» (Иер. 3, 13).

Для прощения греха человек должен добровольно признаться в своём преступлении и своими устами сказать о нём Богу. Давид, испытавший муки совести, свидетельствует об этом: «Но я открыл Тебе грех мой и не скрыл беззакония моего; я сказал: „исповедаю Господу преступления мои“, и Ты снял с меня вину греха моего» (Пс. 31, 5).

Слово «исповедать» означает «поведать, или рассказать, кому-то о своём грехе». Приставка «ис-» указывает на то, что при этом выносятся наружу скрытое внутри. Господь побуждает людей открывать свои грехи не потому, что Он не знает происходящего в сердце человека, но потому, что желает, чтобы человек осудил себя. «Ибо

если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы» (1 Кор. 11, 31).

Когда Аарон приносил жертву за грех израильтян, то он должен был возложить руки на голову жертвенного животного и исповедать все беззакония и грехи Израиля (Лев. 16, 21). Таким образом он возлагал все исповеданные грехи на жертвенное животное. Так и христианин, исповедуя свои грехи перед Господом, воспринимает верой, что жертвой за них стал Иисус Христос.

Обычно люди неохотно исповедуют свои грехи. Причину этого открывает Сам Господь Иисус: «Суд же состоит в том, что свет пришёл в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы. Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идёт к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы» (Иоан.

3, 19–20). Но Бог хочет простить человека, поэтому Дух Святой побуждает грешника исповедать свой грех, обещая через апостола Иоанна: «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1 Иоан. 1, 9). Эти слова не означают, что исповеданием мы заслуживаем прощение у Бога. Открывая свой грех, мы лишь выполняем требование Божьей справедливости.

В вопросе исповедания, как и во многих других вопросах, человек склонен впадать в крайности. Одна крайность заключается в понятии, что грешник не будет прощён, пока не исповедает абсолютно все грехи, совершённые им от самого детства. Вспомнить все свои грехи — это непосильная для человека задача, потому что «их более, нежели волос на голове» (Пс. 39, 13). И потому на пути абсолютного исповедания человек никогда не будет иметь радости спасения, так как никогда не будет уверен, что исповедал всё.

Грехи, сделанные до обращения, человек исповедует Господу все сразу, признавая себя в момент покаяния абсолютно погибшим грешником, и Бог

прощает его как абсолютно виновного перед Ним. Блудный сын не перечислял отцу, в чём именно он согрешил, а отец засвидетельствовал о нём старшему сыну: «...брат твой сей был мёртв и ожил, пропадал и нашёлся» (Лук. 15, 32).

Вместе с тем для беспрепятственного служения Богу и общения с Ним обратившемуся грешнику всё же необходимо навести порядок в отношении некоторых конкретных грехов — возместить причинённый кому-то ущерб, попросить прощения за нанесённую обиду. Закхей, принявший Иисуса Христа, сказал: «...кого чем обидел, воздам вчетверо» (Лук. 19, 8). Что конкретно нужно будет сделать, укажет Дух Святой.

Человеку, получившему прощение грехов, нужно обратить особое внимание на то, вступал ли он в прошлом в контакт с оккультными силами или со слугами дьявола, такими как ворожеи, экстрасенсы, разного рода целители, действующие при помощи нечистой силы. За все связи с врагом Божиим необходимо раскаться перед Богом и, отрекаясь от всякой связи с оккультными силами, попросить Господа Иисуса, имеющего всякую власть на небе и на земле (Матф. 28, 18), освободить от вся-

кой зависимости от врага. При этом необходимо уничтожить все предметы в доме, свидетельствующие о факте каких-либо прошлых контактов с нечистой силой (см. Д. Ап. 19, 19).

Крайностью также является полное отрицание необходимости всякого исповедания перед людьми. Те, кто придерживаются такого понятия, называют исповедание поповщиной, отрицая наставления, которые по этому вопросу даёт Слово Божье. Исповедание перед Богом обычно не оспаривается, потому что об этом немало написано и в Ветхом, и в Новом Завете (Лев. 5, 5; Числ. 5, 7; И. Нав. 7, 19; Пс. 31, 5–6; Неем. 9, 2–3; Матф. 3, 6; Д. Ап. 19, 18; 1 Иоан. 1, 9; и т. д.). Но некоторые верующие часто настаивают на том, что исповедание должно совершаться только перед Богом, без участия в нём другого человека, потому что никто из людей не может прощать грех, это делает только Бог.

Совершенно верно, что человек не может прощать грехи. Но, например, о духовном рождении, которое человек тоже не может произвести в других, апостол Павел писал коринфянам: «...я родил вас во Христе Иисусе благовествованием» (1 Кор. 4, 15).

Значит, человек может содействовать возрождению другого. Точно так же человек может содействовать тому, чтобы другому были прощены исповедуемые грехи. Поэтому служитель Божий может быть свидетелем исповедания согрешившего человека и способствовать тому, чтобы это исповедание вообще происходило и было достаточно глубоким.

Писание несколько раз повествует о том, как люди исповедовали свои грехи в присутствии других людей.

Об обращённых в Эфесе сказано: «Многие же из уверовавших приходили, исповедуя и открывая дела свои» (Д. Ап. 19, 18; см. также Притч. 28, 13). Ясно, что они это делали не только перед Богом, но и перед людьми, к которым приходили.

Приходившие креститься к Иоанну тоже исповедовали свои грехи (Матф. 3, 6).

Иисус Навин сказал согрешившему Ахану: «Сын мой! воздай славу Господу, Богу Израилеву, и сделай пред Ним исповедание, и объяви мне, что ты сделал; не скрой от меня» (И. Нав. 7, 19). Исповедание Ахана перед Богом должно было заключаться в том, чтобы он рассказал Иисусу Навину о своём грехе.

Царь Давид сделал преступление, но потом, рас-

кавшись, исповедал свой грех не только перед Господом, но и перед людьми (Пс. 50).

В Послании Иакова есть призыв: «Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга, чтобы исцелиться: много может усиленная молитва праведного» (5, 16). Здесь идёт речь об исповедании грехов именно в присутствии другого человека и подчёркивается важность молитвы этого человека за согрешившего.

Из всех приведённых текстов Писания вытекает, что исповедание нужно совершать перед Богом, но во многих случаях Ему угодно, чтобы свидетелем этого были другие люди или хотя бы один человек, который помолился бы Богу за согрешившего. «Много может усиленная молитва праведного».

Для того чтобы Бог простил друзей Иова, молитва другого человека, Иова, даже требовалась. Господь сказал провинившимся: «Итак, возьмите себе семь тельцов и семь овов и пойдите к рабу Моему Иову, и принесите за себя жертву; и раб Мой Иов помолится за вас, ибо только лицо его Я приму, дабы не отвергнуть вас за то, что вы говорили о Мне не так верно, как раб Мой

Иов» (Иов. 42, 8).

В нашем братстве принято, что с исповеданием надо идти к служителю. Эта практика оправдана тем, что часто тому, кто присутствует при исповедании, необходимо не только быть его свидетелем, но и помочь согрешившему разобраться в происшедшем, помочь ему исповедать всё до глубины. Нередко согрешивший открывает факт совершённого греха, но умалчивает о причинах, приведших к греху, которые бывают опаснее самого греха. Например, брат исповедуется, что вспылil и обозвал другого брата, но не говорит о том, что уже давно ненавидит его. Опытный служитель в этом случае поймёт недосказанность и постарается побудить исповедующего не только оборвать наружные побеги греха, но и вырвать весь его корень.

Служителю легче решить часто возникающий вопрос: ограничиться ли в данном случае исповеданием и молитвой о прощении или согрешивший должен понести церковное взыскание. Нет конкретного разграничения, какие грехи необходимо исповедовать в присутствии церкви, какие нужно исповедовать в присутствии служителя, а какие вообще можно исповедовать только

перед Богом. В этих вопросах требуется водительство Духа Святого. Понять волю Божию может помочь служитель.

Однажды исповедав грех и получив прощение, нет нужды исповедовать его вторично. Если же исповеданный грех повторился, то надо исповедовать его повторно, чтобы получить помощь для победы над ним. Причём если второе исповедание происходит в присутствии другого служителя, то необходимо сказать ему, что этот грех уже был исповедан, но повторился. Не надо искать лёгкого исповедания, нужно искренно сознаваться в своих грехах. С искренним и Бог поступает искренно (Пс. 17, 26).

Так как говорить с кем-то другим о своём грехе стыдно, согрешившие часто ищут возможности избежать исповедания. Иногда это выражается в том, что члены церкви во время призыва к покаянию выходят вперёд и каются в общем за недостойную Бога жизнь. В целом нет ничего предосудительного в таком покаянии, но отрицательно то, если оно заменяет исповедание. Исповедаться стыдно, а выйти вперёд со всеми бывает проще. Но от беседы со служителем и совместной молитвы о победе над

конкретным грехом гораздо больше помощи для достижения победной жизни.

Практика ясно показывает, что исповедание помогает освободиться от угрызений совести, подняться духовно, ободриться, победить сомнения, обновить упование на Господа. Поэтому необходимо пользоваться исповеданием как привилегией, а не относиться к нему как к тяжкой обязанности. Исповедание — это данная Богом возможность получить духовную помощь в борьбе с грехом.

Служитель, принимающий исповедание, несёт определённую ответственность перед Богом. Ему надо обращать внимание на то, есть ли у исповедующегося действительное осуждение себя за грех и сокрушение, раскаивается ли он в содеянном. Нередко люди сознают, что они сделали грех и его обязательно нужно исповедовать, чтобы получить прощение, но делают это формально, без должного самоосуждения.

Необходимо заботиться о том, чтобы исповедание происходило в должной обстановке, располагающей к обстоятельному разговору. Если, например, служитель куда-то спешит и беседа происходит на ходу, то это мешает достичь желаемого результата.

При исповедании служителю нужно почувствовать, что согрешивший поверил в прощение и что у него есть намерение хранить себя от исповеданного греха. Служитель должен понимать, что истинное исповедание заключается не только в том, чтобы рассказать о сделанном грехе, но и в том, чтобы в конце беседы рассказать обо всём Господу, попросить у Него прощения. Успокоиться можно, только убедившись, что согрешивший поверил в своё прощение.

Служитель должен помнить, что услышанное им, если не подлежит церковному взысканию, должно быть сохранено в тайне. Господь не хочет, чтобы грехи Его детей были предметом разговоров других, и потому наставляет: «Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрёл ты брата твоего» (Матф. 18, 15). Если мы любим брата, то нам будет неприятно говорить кому-то о его грехах так же, как и о своих.

Да поможет нам Господь по достоинству оценить исповедание и должным образом его совершать.

Служители
Международного совета
церквей ЕХБ

СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ — ОСНОВА ПРОБУЖДЕНИЯ НАРОДА

Семинар по истории перевода Библии на русский язык

В начале ноября 2015 года в Санкт-Петербурге состоялся семинар историков, посвящённый переводу Библии на русский язык. Время и место для семинара были выбраны не случайно. Он состоялся в канун стосорокалетнего юбилея Синодального перевода. И именно в Петербурге был подписан высочайший указ об образовании Библейского общества, под руководством которого осуществлялся перевод Священного Писания на современный русский язык.

В начале семинара, как это обычно бывает, прошла назидательная часть, в которой приняли участие член Международного совета церквей ЕХБ Г. С. Ефремов и руководитель Библейской школы МСЦ ЕХБ

Э. И. Дридгер. После этого слушатель из города Братска (Иркутская область) А. В. Некрасов выступил с докладом, посвящённым истории и проблемам Синодального перевода Библии. Доклад вызвал у братьев живой интерес. Сегодня Священное Писание подвергается нападкам со стороны либерально настроенных переводчиков, просматривается стремление умалить величие Иисуса Христа, убрать из Писания ряд текстов, подтверждающих Божественность Иисуса Христа. Наша задача — сохранить среди верующих авторитет одного из лучших переводов Библии.

Сто сорок лет назад противники перевода хотели сохранить Писание под густым

покрывалом древнеславянского языка. Иерархи государственной церкви пытались запретить Библию в стенах православного храма, чтобы помешать ей стать народной книгой. Но Господь явил Своё могущество — Писание зазвучало на русском языке. И не только на русском — Библия была переведена на более чем сорок языков и наречий Российской империи!

Угрозы современных переводов Библии заключаются в том, что либералы хотят подменить текст Священного Писания. Это подтвердил Р. Б. Лолаев из Беслана (Северная Осетия), рассказав о том, какие трудности встречаются братья при переводе Евангелия на осетинский язык. Поэтому совершенно естественно

прозвучало предложение на региональных общениях предупредить христиан об опасности современных переводов.

В один из дней семинара братья посетили памятные места, связанные с евангельским пробуждением в Петербурге. Во время экскурсии служитель Санкт-Петербургской общины Н. Л. Калинин рассказывал о том, как знатнейшие люди Российской империи склонялись у ног Христа. Спешащие по своим делам горожане недоумённо смотрели, как группа мужчин подолгу останавливалась то у одного, то у другого здания. Участники семинара побывали у дома Пашкова,

у дворца графа Бобринского, где собиралось множество людей, чтобы послушать слово Божье, у дворца княгини Ливен. Последнее здание было в запущенном состоянии, но парадный вход до сих пор обрамлён великолепным барельефом. В эти двери входили простые мужики, и знатная дама служила им, предлагая «откушать чаю». Казалось, вот-вот откроется дверь и на пороге вновь покажется княгиня и пригласит отдохнуть после долгой экскурсии. Побывали друзья и у Дома Евангелия, построенного В. А. Фетлером в начале двадцатого века. Зброшенное здание сегодня представляет собой

печальное зрелище. Близко подойти к нему было невозможно из-за стены с проволочным ограждением. Увидели братья и здания Священного Синода, где плелись интриги против народа Божьего, взглянули и на дом, подаренный императором для нужд Библейского общества. Вне всякого сомнения, эта экскурсия сделает преподавание истории братства на местах более доступным, ярким и благословенным.

С интересным докладом о жизни, служении и кончине Яна Гуса выступил В. М. Хорев. Доклады братьев Хорева и Некрасова перекликались: проповедь Яна Гуса на родном, доступном для его современников языке послужила истоком для движения гуситов и моравских братьев, а перевод Священного Писания на русский язык содействовал евангельскому пробуждению в царской России сто пятьдесят лет назад.

После семинара братья разъезжались вдохновлёнными, надеясь вновь встретиться через год.

В. А. Гомон

1

2

3

1. Дворец графа Алексея Павловича Бобринского
2. Дворец графа М. М. Корфа
3. У дворца В. А. Пашкова

Сибирское объединение

«ФАВОР» ДЛЯ СТАРШИХ

В прошедшем году служители и руководители молодёжи церквей Новосибирской области организовали трёхдневное общение для молодёжи в возрасте от двадцати пяти лет. Проходило оно в Горном Алтае, и участвовало в нём около пятидесяти человек. Ниже помещены воспоминания одного из организаторов этого лагеря.

Вспоминая о «Фаворе», хочется передать тот удивительный восторг, те запахи лета, тот цвет вечеров, тот вкус общения, которые наполняли каждый наш совместно прожитый день на природе. Хочется изобразить и сырость туманного утра, и полуденное горячее солнце, и внезапные затяжные дожди, и назойливость летящих на свет мотыльков — гостей наших вечерних собраний. Хочется передать те непередаваемые моменты, когда мы с друзьями бродили вдоль речушки; когда на собраниях и у костра откровенно, без экивоков обсуждали насущные темы; когда пели любимые гимны и просто радовались вместе.

Но пожалуй, описание стоит начать с того момента, когда зародилась мысль собрать старшую молодёжь особо.

Во время зимнего христианского молодёжного лагеря, утомившись после очередного дня, мы с братьями-руководителями собрались вместе в одной из комнат базы отдыха. Как обычно, подводили итоги дня. К тому лагерю мы подготовили серьёзные темы о страхе Божьем, пригласили хороших проповедников, ор-

ганизовали обсуждение тем и многое другое, но почему-то обстоятельные беседы некоторой части молодёжи пришлось не по вкусу, глубокие богословские истины многие просто не слушали.

Рассудив, мы пришли к выводу, что поднимать серьёзные темы на обычном, общем молодёжном «Фаворе» сложно. Для него нужно выбирать темы общедоступные и раскрывать их при помощи ярких, интересных примеров. Да и приезжают на такие общения в основном те, кто не так давно стоит на христианском пути, кого только-только перевели в молодёжь, кто ещё не обратился к Богу.

Как быть со зрелыми членами церкви? Ведь они ждут твёрдой духовной пищи. У них возникают трудные вопросы, но ответов на них во время простых собраний и молодёжных общений не звучит. Руководители молодёжи вынуждены всё внимание и все силы направлять на юных. Мы подумали, что было бы неплохо отдельно собрать тех, кто уже не первый год в молодёжи, и обсудить с ними волнующие их вопросы. Ведь для каждого возраста ха-

рактерна своя духовная битва. В качестве первого шага мы приняли решение сделать отдельный «Фавор» для тех, кому за двадцать пять.

Позже мы увидели ещё один признак того, что нужно предпринимать конкретные шаги в выбранном направлении. Обсуждая тему общения для старшей молодёжи, мы обратили внимание, что часто в наших церквях инициатива в молодёжном служении принадлежит более молодым братьям и сёстрам. У них и времени больше, и сил, и энтузиазма. А те, кто старше, остаются не у дел, отходят на второй план. Но ведь у них есть опыт, есть ценнейшие навыки в христианском служении. И самое главное, эти люди более зрелые духовно, имеют верные, взвешенные взгляды на многие вопросы. Кроме того, они состоялись профессионально; многие из них на своём рабочем месте решают серьёзные задачи, приобретают жизненный опыт, продолжают своё образование и самообразование. У таких христиан немалый потенциал. Это готовые труженики и труженицы в деле созидания церкви. Они могли бы

перейти к более содержательной и ответственной работе — работе с душами, могли бы помочь юным друзьям духовно расти, приближая их к Иисусу Христу, могли бы стать добрыми помощниками пастырям и руководителям молодёжи. Да и само Писание учит старших братьев заботиться о младших, делясь с ними полученным духовным опытом.

Взяв на вооружение эти мысли, мы молились и переживали о будущем «Фаворе». Со временем становилось всё более ясно, что и как нужно сделать.

Мы решили арендовать турбазу в восхитительных горах Алтая. После изучения возможностей и условий многочисленных баз отдыха, братья остановились на небольшой базе с говорящим названием «Уют». Договорились о размещении и назначили дату заезда.

Место, которое подобрали братья, было замечательным. Вокруг возвышались горы. Здесь они были невысокими, однако по утрам за них цеплялись плотные облака тумана. Разместились мы в сухих, тёплых, аккуратных домиках на берегу речушки, впадающей в Катунь. До самой Катунь можно было дойти пешком за

пять минут. Нас вкусно кормили повара из села Дегтярка Алтайского края.

На время нашего заезда Богом была назначена дождливая погода. Дождик хоть иногда и прекращался, но всё же упорно начинал снова лить или капать, а один раз обернулся грозой с градом. Но это нисколько не омрачало нашей радости. Не зря отец педагогики Ян Амос Коменский писал о пользе природы для человеческой души. Действительно, сама природа открывает нам величие и силу Творца.

Самой интересной и важной частью трёх дней отдыха были собрания. Сквозной темой на весь заезд мы выбрали тему «серых зон». «Серые зоны» — это те области христианской жизни, относительно которых в Писании нет прямых повелений. Однако сама жизнь ставит церковь в целом и каждого христианина в отдельности перед необходимостью выработать некоторые правила поведения и отношение к тому или иному явлению.

Для раскрытия темы мы избрали формат разбора-дискуссии. Совместно изучая наставления апостола Павла, изложенные с восьмой по деся-

тую главы Первого послания к Коринфянам, мы старались понять библейскую позицию по вопросам, не имеющим однозначных и простых решений. Определили, кто такие люди с немощной совестью, рассуждали о том, как воспитывать и дисциплинировать свою совесть и как правильно относиться друг к другу в спорных вопросах. Слава Богу, на сорок человек молодёжи у нас было десять руководителей, поэтому мнения звучали весомые, авторитетные, взвешенные, проверенные практикой. Дискуссия порой становилась острой, но зато всё говорилось открыто, и сама молодёжь активно участвовала в обсуждении.

Конечно, очень хотелось бы иметь подробные инструкции на все случаи жизни, но Господь дал нам большее — послал в наши сердца Святого Духа. Он научает нас руководствоваться любовью, быть осторожными в отношениях с ближними и чувствовать ответственность за их совесть. «Всё мне позволительно» — это не повод к распутству. Благодать учит отвергать мирские похоти и целомудренно, праведно и благочестиво жить в нынешнем веке.

На утренних молитвенных часах мы больше разбирали практические темы — говорили о самоотверженной посвящённости Богу, о том, что является для нас самым важным, о том, как научиться различать главное и срочное в практической жизни. Затронули тему и о слухах и рассуждали, как не стать их распространителем.

Яркий след в памяти у всех оставила беседа у костра. Мысль опытного служителя касалась причин наших жизненных кризисов. После основной части беседы посыпались вопросы. Особенно ценны были ответы служителя на вопросы об эмоциональных и соматических причинах кризисов. Мысль о том, что наше физиологическое здоровье может стать причиной уныния или духовной депрессии, была для многих нова. Практические советы, а также примеры из богатой практики душепопечения дополнили тему.

Молодёжь имела возможность для личных бесед с пастырями и просто время для христианского, дружеского общения. Конечно, «Фавор» не обошёлся без активного отдыха.

Но отдых тоже был особенный! Мы не играли в мяч, не били ракетками по волану. Но зато ездили на Чемальскую ГЭС с её узкими, шаткими мостиками над грохочущей массой воды. А в окрестностях ГЭС, посреди бирюзовой Катунь, стоит высокий скалистый остров, к которому ведёт длинный подвесной мост. По нему прошли те, кто набрался смелости.

Самым богатым на впечатления стал, конечно же, сплав по Катунь! Не все хотели садиться в лодки, да ещё в такую мокрую погоду, но те, кто решился, получили незабываемые впечатления! В третий день, уже на обратной дороге, нам удалось заехать на озеро Манжерок, где на подъёмниках мы поднялись на гору. Оттуда открывалась великолепная панорама Горного Алтая с озером и извилистой лентой реки! Это стало хорошим завершающим аккордом нашего «Фавора».

Скажу, что у всех, с кем я говорил позднее, остались очень добрые и приятные воспоминания об этом общении. Все мы смогли действительно отдохнуть, а также обогатиться духовным познанием и

ободриться общей верой.

Не всё получилось так, как задумывали. Но точно можно сказать: отдельная работа со старшей молодёжью нужна. И нужна очень! Самое важное — что есть единодушное желание продолжать такую работу. В следующий раз мы хотим лучше подготовиться, дать более твёрдую пищу. Уже есть мысли и планы на этот счёт. Очень просим молиться как о работе среди взрослой категории молодёжи, так и о самой этой категории верующих. Ведь это — сила, через которую Бог способен оживить служение в наших церквях.

Пусть Господь Сам продолжит это дело для Своей славы!

В. Насонов

«ВЫ ДАЙТЕ ИМ ЕСТЬ...»

Начало 2015 года для верующих Луганской церкви ознаменовалось не только относительным затишьем в боевых действиях, но и возвращением конфискованного дома молитвы. Возвращая его, Господь дал нам надежду, что в церкви вновь будет восстановлен прежний ход богослужений, снова вознесутся молитвы, возвысят свой голос проповедники, зазвучит торжественное и благоговейное славословие Христа. Многие члены церкви, разбросанные войной по разным местам, стали возвращаться в родной город, веря, что насилия по отношению к верующим больше не будет.

Возвращаясь в родные места, мы не могли не увидеть, что люди, перенёсшие невзгоды войны, заметно изменились. Теперь они были усталые и поседевшие от небывалых переживаний, с тревогой во взгляде и новыми морщинами на лицах. Спаситель, взяв в руки плуг скорбей, проводил глубокие борозды в окаменевших сердцах. Как этим людям сейчас нужна была хотя бы крупица неподдельной любви, сочувствия, практической помощи в беде!

Но протянуть нуждающимся руку помощи оказалось не так уж и просто. Ещё сложнее представлялось благовестие. Жители Луганска во время боевых действий слышали немало лжи о том, что молитвенный дом был оружейным складом, что в нём скрывались диверсионные группы и оттуда вели обстрелы мирных граждан. Откуда ни возьмись появились «свидетели» и «очевидцы» этого. Даже люди, знавшие нас, порой с недоверием и опаской говорили: «Неужели всё это правда?» Слыша такие слова, мы с болью в сердце понимали, что доброе имя христиан нуждается в защите. А для этого нам надо вернуть доверие окружающих и подтвердить своё звание на самом деле.

В связи с боевыми действиями многие люди в

Луганске сильно обеднели, некоторым было просто нечего кушать, что было видно по длинным очередям в социальных столовых. Как-то раз весной 2015 года в кругу друзей пресвитер церкви предложил верующим «разделить с голодными хлеб свой», то есть печь хлеб и бесплатно раздавать его нуждающимся. Это было единственно возможным добрым делом в наших обстоятельствах, да и желающих получить хлеб нашлось бы немало. Узнав о нашем намерении, братья с Кубани решили нам помочь, и уже вскоре первая партия отличной муки прибыла в Луганск. Члены церкви предоставили свои бытовые электродуховки, и в подвальном помещении возвращённого молитвенного дома началась работа импровизированной пекарни. В тесных условиях группа сестёр с помощью братьев выпекала душистые булки хлеба, испытывая всё новые рецепты и с каждым разом улучшая качество. На воротах дома молитвы вместо таблички «Полиция» или «Внимание, розыск!» появилось объявление о том, что каждый четверг с 10:00 до 12:00 здесь будет бесплатно раздаваться хлеб всем, кто в нём остро нуждается.

Измученные голодом люди очень робко, с осторожностью начали приходить. В первый четверг за два часа было роздано около семидесяти булок, и ещё немного осталось. Но вкус домашней выпечки всем понравился, и весть о том, что в доме молитвы раздают хлеб, мгновенно разнеслась по городу. Количество приходящих быстро возросло. Если вначале друзья выпекали по сто буханок хлеба, то потом стали печь по сто пятьдесят, по двести, триста, и так до четырёхсот. Работать приходилось два дня подряд. А посетителей все прибавлялось, и выпечка разбиралась за пятнадцать-двадцать минут.

Вскоре стало понятно, что столько хлеба, сколько нужно, мы сами не напечём. Поэтому было решено обратиться за помощью в пекарню.

Там составили договор, и после этого каждый четверг утром к молитвенному дому подъезжала машина, нагруженная свежеспечёнными душистыми буханками хлеба. Братья его разгружали, а сёстры упаковывали и потом раздавали.

Желающих получить хлеб было немало. В тёплые летние дни люди с пяти часов утра занимали очередь и в ожидании хлеба общались друг с другом. Чтобы не было толкотни и беспорядка, мы ввели талоны на очередь. Для людей пожилого возраста расставляли на улице около молитвенного дома скамейки, предлагая им присесть.

Не обходилось и без неприятных встреч. Однажды после раздачи хлеба к воротам молитвенного дома подъехала машина, и из неё вышли два военных. Они сразу же принялись допрашивать пожилую сестру, которая уже собиралась уходить домой:

— Кто вы такие? Почему раздаёте хлеб? Кто разрешил?

— Мы евангельские христиане,— последовал ответ.

— Да вы баптисты-турчиновцы... — Из уст мужчин посыпались угрозы, однако Господь не допустил никакой беды, всё закончилось благополучно.

Около трёх месяцев мы просто раздавали людям хлеб, практически ничего не говоря о спасении во Христе. Сложившаяся вокруг верующих и дома молитвы ситуация требовала от всех нас немалой осторожности. Благовествовать тогда можно было только в редких личных беседах. Но с каждой неделей нужда в духовном хлебе становилась всё более очевидной. А у верующих всё чаще появлялось побуждение рассказать о Христе, истинном хлебе жизни.

Бывало, сестра, раздающая талоны на очередь, предложит людям, ожидающим раздачи хлеба:

— Хотите, я вам стих расскажу?

— Давай, Расскажи,— с охотой отзывались бабушки, а потом хвалили: — Хороший, жизненный стих.

Однажды женщина, приходившая за хлебом постоянно, спросила нас как бы с досадой:

— Почему вы нам о Боге ничего не рассказываете? Так хотелось бы услышать что-нибудь для души.

А иногда кто-то из ожидающих раздачи хлеба спрашивал:

— А когда вы нас пригласите в дом молитвы?

Это были важные для нас сигналы: люди ищут истину, жаждут слова Божьего, а значит — почва сердец готова. Молчать теперь было бы преступно, пришло время посева!

В одно сентябрьское утро, когда до начала раздачи оставалось ещё более часа, я окинул взглядом сидевших на лавочках людей (их было человек шестьдесят-семьдесят), и мне вспомнились слова из Евангелия: «Иисус, выйдя, увидел множество народа и сжалился над ними, потому что они были как овцы, не имеющие пастыря; и начал учить их много» (Марк. 6, 34). Разве можно было теперь поступить не так, как Христос? Ведь спасение всех этих людей сейчас зависит от нашей решительности! Но с чего начать? И Господь тут же послал мысль: нужно просто прочитать людям из Библии. Друзья незамедлительно поддержали это предложение. Неверующие тоже одобрили его:

— Библию слушать будем. Читайте!

Три главы — Нагорную проповедь Иисуса Христа — все присутствовавшие слушали, стараясь не упустить ни слова. Такого внимания и жажды к Слову Божьему мы не наблюдали уже давно. Бессмертные души вкушали хлеб, спешивший с небес!

— Всё ли понятно? — спросили мы в конце.

— Понятно, как же не понять?!

Я для себя тогда сделал вывод, что слова из Библии, принимаемые с жаждой, действуют порой сильнее самой красноречивой проповеди.

С того дня мы стали каждый четверг читать людям Евангелие или Псалтирь. На возникавшие у слушателей вопросы старались отвечать кратко и доступно. А когда зазвучало мелодичное христианское пение, слушатели умилялись до слёз, ещё более располагаясь к Богу. Нередко присутствующие пели вместе с нами, сердцем воспринимая душеспасительные слова. Так формировалось наше «хлебное благовестие».

Бывало, мы только собираемся разгрузить хлеб, а люди уже спрашивают:

— Службу когда будешь начинать? Почему Библию ещё не читаете?

Количество присутствующих на наших импровизированных собраниях с каждым разом увеличивалось, иногда достигая двухсот и более человек. С большим желанием люди разбирали христианские газеты и книги.

С наступлением холодов людей стало приходить меньше. В очередной четверг собралось всего около тридцати человек. Жалко было людей, которые, стоя на улице с раннего утра, сильно замёрзли.

— Что же вы стоите? Заходите, погреемся, — вежливо пригласили мы их в дом молитвы.

Несколько человек робко прошли в зал. Сели. Видно было, что зайти к баптистам в дом молитвы

было не очень легко. Но тёплая, сердечная обстановка, знакомые лица «хлебодаров» и уже известный всем ход общения располагали проходящих. И дом постепенно стал наполняться. В следующие разы к десяти часам утра зал был переполнен. Так «хлебное благовестие» переместилось с улицы в дом молитвы. Это было ещё одно чудо Божье!

Со временем в четверг к нам стали приезжать гости из других церквей, группы благовестия. В таких случаях удавалось провести полноценное евангелизационное собрание. А после богослужения появлялось немало желающих побеседовать с благовестниками, задать тревожащие душу вопросы, вместе помолиться.

Недоверие к верующим, вызванное ложной информацией, постепенно рассеялось. Некоторые люди начали посещать собрания и в воскресные дни, некоторые уже покаялись. Кто-то боится ходить в собрание по воскресеньям из-за страха перед знакомыми. Но в четверг — не пропускает и открыто говорит:

— Ты думаешь, мы за хлебом пришли? Хлеб у нас есть. Мы пришли, чтобы послушать...

Однажды, видя толпы утомлённых людей, Иисус Христос сказал Своим ученикам: «Вы дайте им есть...» В этих словах нетрудно увидеть призыв Господа и к нам. В руках Христа умножается не только хлеб и рыба. Он силён умножить нашу веру, робкий сердечный порыв, и тогда даже самый слабый ученик сможет раздать небесный хлеб очень многим! Каждый из нас призван к благовестию, и выполнять это призвание не трудно, если только наше сердце открыто к ближним, если мы послушны повелению Христа.

Мы понимаем, что сегодня время посева. А посев обязательно принесёт плоды. Только сеять надо от души, не теряя времени, не переживая о каких-то больших затратах, а результаты будут. Даже сегодня мы их уже видим — люди сначала стали слушать чтение Библии, потом зашли в дом молитвы и теперь каждую неделю мы можем проводить полноценное евангелизационное собрание в доме молитвы! По-человечески кажется, что это невероятно. Но Господь и сегодня может творить чудеса!

Нам очень хочется, чтобы у людей чувство нужды в Боге не притупилось, чтобы жажда слышать Его Слово не уменьшилась. Мы не знаем, сколько ещё будем раздавать хлеб. Но очень желаем, чтобы люди с такой же жаждой шли за небесным, духовным хлебом и обретали вечное спасение в Иисусе Христе! ■

Вадим Борисович Кадзаев,
служитель церкви г. Беслана (Северная Осетия)

НАМ ОСТАЁТСЯ ЛИШЬ ДОВЕРИТЬСЯ

Мы часто слышим и читаем о том, что нужно трудиться для Господа, жить для Его славы. Это действительно так. Но все мы — люди земные. И если мы будем говорить: «Духовным христианам ничего, кроме благовестия, не надо», — то это будет неправда.

Зная о нашей склонности больше заботиться о земном, Господь запечатлел на страницах Писания важную истину: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это всё приложится вам» (Матф. 6, 33). Силу этого слова я испытал сам лично. Моё желание — рассказать о том, как Бог являл Своё могущество в моей жизни.

Я вырос в Северной Осетии в христианской семье. У меня и мама, и папа были верующими с юности. Дедушка был пресвитером.

Так случилось, что во время моей службы в армии отошла в вечность мама, отец стал инвалидом первой группы. Вернувшись домой, я оказался в очень трудном материальном положении. Шли девяностые годы, — у нас, на Кавказе, очень беспокойное время. Работы и перспективы её най-

ти не было. Но при всём том я старался чем мог быть полезным в церкви.

В Грузии, расположенной по соседству с нами, после гражданской войны не было ни газа, ни воды. Многие верующие уехали в Америку, а оставшиеся находились в бедственном положении. Зная об этом, Вениамин Александрович Маркевич побуждал нас, молодых, ездить в Грузию и помогать местным христианам. Я не оставался равнодушным к этому призыву и в числе других участвовал в этих поездках. Бог благославлял наш труд.

Для меня до сих пор остаётся большим вопросом, кому было больше пользы от нашего служения — тем, кого мы посещали, или нам самим? Люди радовались каждому нашему приезду, для них даже приезд таких молодых, как мы, приносил много назидания, радости и утешения. Мы же духовно росли. Бог посылал нам Свои откровения, и мы проповедовали всё лучше и лучше.

Приезжать в Грузию на тот момент нам, двадцатилетним

осетинам, было небезопасно. Во время войны там людей резали как кур, без преувеличения. А теперь, в мирное время, на вокзалах бродили очень подозрительные люди, настоящие бандиты, и потому по приезду мы должны были очень быстро перескочить с одного такси в другое, чтобы скорее уехать.

В силу возраста мы недооценивали всей опасности, оттого и героизма у нас хватало. Но родственники, конечно, за нас боялись. Беспокоились они и о нашем материальном положении. «Ты молодой человек, — говорили мне, — тебе нужно жениться, жизнь свою обустроить. А у тебя ни кола ни двора, ты только всё едишь! Тебе что, больше всех надо? Почему именно ты туда

ездишь?» Конечно, это говорилось не со зла, но всё же тревожило моё сердце, ведь прежде всего я хотел не заработать денег, а послужить Богу.

Я не знал, что ответить на вопрос родных. Мне было очень больно от них такое слышать, потому что я видел в их словах долю правды. Я действительно был чуть ли не нищим, у меня ничего не было, и как дальше жить, что делать, — я не знал. Для меня самого это было большим переживанием. Но одно я ясно понимал: в Грузии я могу приносить пользу, пусть даже небольшую, и, радуясь этому, продолжал поступать так, как и раньше.

И вот в очередной раз я поехал в Грузию. Дорога лежала через Южную Осетию, где мы с молодёжью остановились на ночлег. Наутро там было запланировано благовестие, после которого основная часть молодёжи должна была вернуться в Беслан, а мы с одним братом должны были поехать дальше, в Грузию.

Я очень хорошо помню то солнечное утро перед служением. Я взял свою Библию и прочитал историю о том, как Иаков бежал от лица своего брата. Увидев в Харране сон от Господа, он узнал о Божьем присутствии на том месте и помолился: «Господи, если Ты вернёшь меня обратно и благословишь, дашь мне всё необходимое, то я дам Тебе десятую часть и устрою здесь жертвенник».

Меня посетила тогда не-

обычная мысль, о которой я никому не сказал. Иаков бежал от Исава с пустыми руками, он ушёл из дома, ничего не взяв с собой. В этом я был очень похож на него: у

меня тоже ничего не было ни в настоящем, ни в перспективе. И у меня появилось желание помолиться Господу по примеру Иакова. Я встал на колени и сказал Богу: «Господи, если Ты устроишь мою жизнь, если Ты дашь мне всё необходимое, то я всех своих детей отдам на служение Тебе».

Прошло время, и я об этой молитве забыл. А забыл, наверное, потому, что не до конца верил в Божий ответ. Ну откуда у меня мог взяться дом? Ведь не было ничего! Свадьбу сыграть — тоже нужны деньги, а взять их тоже неоткуда. Так, в своих переживаниях, я помолился и об этом забыл.

Но Господь помнил и в своё время оказал мне милость. На сегодняшний день у меня семья, двенадцать детей. Бог дал мне очень хорошую жену. И хотя ей приходится порой трудно, дети один другого

меньше, но она всегда с радостью отпускает меня на служение и молится, чтобы Господь благословил. Я считаю это очень большим подарком от Господа.

Первые несколько лет после свадьбы мы с женой жили в родительском доме, в пристройке, в двух комнатных. Вскоре мы вынуждены были забрать из села к себе тещу, потому что она стала сильно болеть. В селе оставался её домик, а так как семья росла, мы решили продать его и купить какой-то домик в Беслане. Мы выставили его на продажу, но он никак не продавался. Уже подыскался в Беслане маленький саманный дом, и мы радовались — это будет своё! Но тещин дом всё не продавался. Один из соседей там был какой-то неадекватный мужчина, и когда клиенты приходили смотреть дом, он начинал кричать: «Это мой дом! Уходите, убирайтесь отсюда!..» А зачем людям нужен такой сосед? И я уже думал, что мы этот дом никогда не продадим. Время шло, и он стал падать в цене, а в Беслане цены на жильё начали расти.

Однажды, когда в очередной раз из-за соседа сорвалась сделка, я возвращался домой и мне вдруг вспомнились слова Господа: «Ибо только Я знаю намерения, какие имею о вас, говорит Господь, намерения во благо, а не на зло, чтобы дать вам будущность и надежду» (Иер. 29, 11). Я начал рассуждать: явно видно, что Бог делает так, что дом не продаётся. Но

что в этом хорошего? И тогда я мысленно помолился: «Господи, Ты знаешь, что нам нужно продать дом, но мы теряем последние надежды... Я понимаю, Господи, что это Ты так делаешь, чтобы он не продавался. Я не знаю, зачем Ты это делаешь, я не хочу, чтобы Ты так делал, и не понимаю, что в этом хорошего, но пусть будет Твоя воля, ведь это лучше...»

По соседству с домом молитвы в Беслане был один незастроенный участок. Как раз в это время хозяин решил его продать. Он позвонил моему другу Руслану и сказал: «Я срочно продаю свой участок, там фундамент и кирпичи. Может быть, кто-то из ваших верующих купит?..» Руслан сразу позвонил мне и спросил: «Кому нужно?» Я говорю: «Нам бы надо, но где сейчас взять деньги?..» Я почувствовал себя в тупике: уже и участок с фундаментом в очень удачном месте предлагают, а купить его не на что и я бессилен что-то изменить.

Неожиданно после разговора с Русланом мне позвонили из села и сообщили, что нашлись покупатели на дом, причём они хотят купить его ровно за столько, за сколько продаётся тот участок в Беслане!

Теперь проблема была только в том, чтобы успеть его купить. Хозяину срочно нужны были деньги, а кто бы мне мог одолжить немалую сумму до получения денег от моих покупателей, я не знал. Но и тут выход нашёлся: покупатели оказались дальними родственниками моей жены и согласились дать нам деньги за дом ещё до оформления документов. Так благословил нас Господь!

Хотя после покупки участка с фундаментом мы не раз сталкивались с материальны-

ми трудностями в строительстве, но по милости Господа на сегодняшний день у нас хороший большой дом, в котором есть место не только для нас, но и для гостей. Нам очень много помогли в строительстве братья, и в этом я тоже вижу милость Божию. Господь сделал то, о чём я не мог и мечтать, потому что Он слышит молитвы. В Беслане нередко проходят разные курсы, и в нашем доме неделями живут курсанты и преподаватели, здесь же проходят их занятия. И я просто радуюсь тому, что мы можем послужить для дела Божьего своим домом. Что может быть лучше?!

Есть ещё одно чудо, которое я увидел в своей жизни. Когда мы только поженились, то жили бедно: нашим супом были макароны с водой. Родился первый ребёнок — мы стали жить чуть-чуть лучше. С рождением второго ребёнка мы купили машину, хоть и плохенькую. Появился третий ребёнок — купили машину получше. Четвёртый ребёнок вошёл в семью — мы приобрели фундамент и стали строиться. С появлением на свет пятого ребёнка мы стали жить ещё лучше. И так далее.

Человеческий ум не может освоить Божию теорию, ведь всё должно быть наоборот: больше ртов — больше расходов. Поэтому люди, не знающие Бога, обычно ограничиваются двумя детьми, разве что ещё кошку заведут. Но у Бога не так. Бог даёт детей, и Он же даёт всё необходимое для детей.

Такие же проблемы, какие были у меня тогда, есть у молодых братьев сегодня. Братья, то, что случилось в моей жизни, — не что-то выдающееся. Спросите тех, кто трудится в вашей церкви, и они вам рас-

скажут подобное. Поэтому доверяйте Господу, трудитесь для Него, молодые годы жизни посвящайте Ему! Ищите прежде Царства Божьего, и вы увидите в своей жизни исполнение Божьего обетования. Я увидел, и вы увидите. Не бойтесь, не переживайте, Бог решит все ваши насущные проблемы. Бог был реальным не только для людей Библии, но остаётся таким и для нас с вами. Никогда не думайте, что если вы посвятите жизнь на служение Богу, то окажетесь в каком-то ущербе. Да, в любом случае трудности будут, но хлеб насущный и всё необходимое для жизни и благочестия Бог обязательно пошлёт, это точно!

Некоторые верующие, молодые и полные сил, приходят в воскресенье на собрание, посидят на задней лавочке и уходят. И в этом заключается всё их христианство. Меня всегда ужасала такая жизнь! Я представлял себя на их месте и думал: «Как можно так жить, что тебе ничего в церкви не нужно, тебя ничего не интересует: ни благовестие, ни другое служение?!» Такая жизнь делает человека глубоко несчастным.

Счастлив тот, кто может
В старости глубокой
Вспомнить без упрёков
О весне далёкой.

Мне всего тридцать девять лет, я ещё не старый. Но, оглядываясь назад, я уже вижу в своей жизни Божье благословение. Только думаю: «За что?» — и понимаю, что не за что. Всему причина — благодарить Господня.

Нам остаётся лишь довериться,
Сказать: «Я Твой, меня води!» —
И Он в морозы и в метелицу
Пойдёт с тобою, впереди.

Христианам всегда было интересно узнать о жизни и служении братьев, которые идут впереди народа Божьего, несут ответственность за братство. Их отношения с Богом, принципы жизни могут послужить хорошим уроком для всех верующих. Отмечая высокий интерес наших читателей к данной тематике, редакция журнала решила опубликовать ряд интервью биографического характера с членами Международного совета церквей ЕХБ. Ниже помещена беседа с заместителем председателя МСЦ ЕХБ Геннадием Сергеевичем Ефремовым.

СНАЧАЛА — БОГ И ЦЕРКОВЬ

Расскажите о своём детстве, о родителях. Что в детские годы повлияло на ваше становление как служителя? Какие Божьи уроки вы получили в родительском доме?

Я родился 3 ноября 1956 года в Ленинграде вторым ребёнком в семье. Всего нас у родителей было пятеро. Мои родители были богобоязненными, скромными, добрыми христианами. Помню добрую, заботливую маму. Она часто пела и молилась. Папу мы видели редко. Он постоянно или работал, или трудился в церкви. Помню, как нас водили на собрания в зарегистрированную церковь и как люди с повязкой на руке

нас туда не пускали. В таких случаях один из родителей шёл на собрание, а другой оставался с нами и мы ожидали конца богослужения недалеко от дома молитвы.

В 1961 году у нас, в Ленинграде, из ВСЕХБ вышла группа верующих, в том числе и наша семья. Для богослужений отделившиеся стали собираться в лесах, в квартирах, в частных домах. Нередко такие общения проходили в квартире моих родителей.

Власти сильно притесняли отделённых, разгоняли собрания. Помню случай, как мы собрались за городом на поляне и нас окружили сотрудники милиции. Они стали хватать братьев, выворачивать им руки. А я, маленький, стою рядом, смотрю и боюсь. Братья же приняли смелое решение — идти на площадь и проводить собрание там. Власти перегораживали нам дорогу, мешали пройти на площадь, а потом даже стали нас упрашивать, чтобы мы вернулись на поляну. Думаю, что этот и подобные ему случаи закаляли мой характер, готовили меня к будущему служению Богу.

Мы видели искреннюю любовь родителей к людям. Возможно, это повлияло на наше решение быть в церкви. Родители своим примером учили нас никого не осуждать. Нашей церкви, уже после того как образовалось братство, пришлось пережить два серьёзных разделения, и это было сильным переживанием для родителей. Но что удивительно, ни в первый, ни во второй раз родители никого из ушедших из братства не осуждали, хотя и плакали много, и молились о них.

Как вы обратились к Богу? Был ли какой-то случай, который побудил вас принять твёрдое решение: надо каяться?

Покаялся я 4 января 1975 года в посёлке Кузьмолowo в доме Владимира Антоновича Проценко во время богослужения. Я всегда верил в Бога, давно хотел покаяться, но почему-то не получалось. В тот день нашу церковь посетил Михаил Иванович Хорев, и я, как многие другие, после его проповеди вышел к кафедре, раскаялся во всех грехах и посвятил себя Богу. В том же году, 5 июля, я принял крещение.

Когда я покаялся, мне было восемнадцать лет. До сих пор жалею о том, что не сделал этого раньше. Меня сильно увлекал спорт, были мирские друзья. Я занимался охотой, рыбной ловлей, часто ходил в походы в лес. Хотя это принесло определённую пользу, но не служило к славе Бога, и я об этом жалею.

Что меня побудило к незамедлительному покаянию? Однажды мы с друзьями ушли далеко в лес, взяли ружья, хотели поохотиться и порыбачить. Вечером развели костёр и расположились на ночлег. И тут мой двоюродный брат решил стрелкнуть в костёр, возле которого уже спали я и мой родной брат: я — головой к костру, а брат — ногами. То ли он неточно целился, то ли ещё что-то произошло, но 180 дробинок попали в ногу брата и перемололи все кости в стопе. Хорошо помню, как брат извивался на земле. Я тогда сразу подумал: «Господи, а если бы заряд попал мне в голову?..»

Брата пришлось тащить на себе до самой больницы. Бог явил чудо по молитвам церкви, и врачам не пришлось отрезать ему ногу, но ситуация была очень тяжёлая.

Этот случай был для меня сильным толчком — бросить спорт, охоту и скорее идти к Богу. Я понял, что так жить больше нельзя. Очень скоро я покаялся и оставил всё, что меня отвлекало от Бога.

Как вы стали совершать служение в церкви?

С первого дня после покаяния я стал активно трудиться в церкви — выполнял поручения старших братьев, а также служил там, где сам видел нужду.

Самым первым моим служением стала уборка молитвенного дома после богослужений. В то время мы постоянно собирались в доме Владимира Антоновича в посёлке Кузьмолowo. Я считал своей обязанностью после собрания убрать скамейки и вымыть полы. (Кстати, у нас мыли полы не сёстры, а братья.) Потом я участвовал в перестройке нашего молитвенного дома. Вместе с молодёжью я много помогал верующим — кому-то мы переделявали дом, кому-то сооружали сарай. Тогда люди всё делали примитивно, и сколотить какую-то сараюшку не составляло труда. Верующим, у которых был свой клочок земли, мы копали огороды, косили траву. В общем, я совершал любой физический труд, в котором была необходимость.

Братья заметили, что я везде подставлял плечо, и Фёдор Владимирович Маховицкий (он тогда был у нас пресвитером) стал брать меня с собой в разные поездки. Помню, как он предлагал мне проповедовать на похоронах. Я вообще не считал себя проповедником, но говорить слово не отказывался.

Первое серьёзное служение у меня появилось в 1979 году — Фёдор Владимирович назначил меня и ещё одного брата ответственным за работу с молодёжью в церкви.

Примерно в это же время в братстве стали проводить заочные библейские курсы, вышли некоторые учебники. И вот в 1980 году Фёдор Владимирович собрал нескольких братьев (я был в их числе, причём самый молодой), сказал, что надо организовать курсы в Ленинграде, и стал поручать каждому вести какой-то предмет. Он называл по имени и вручал учебник. В конце поворачивается ко мне и говорит: «А ты, Геннадий, будешь вести догматику». Я было хотел открыть рот и возразить, что это самый сложный предмет, а он тут же продолжил: «Вот тебе учебник, и на ближайших занятиях будешь излагать материал».

Тогда я стал серьёзно готовиться к занятиям. Я не видел себя способным преподавателем, но решительные действия Фёдора Владимировича заставили меня заняться изучением этого интереснейшего предмета. У меня было всего одно

пособие, и разработку уроков приходилось делать самому. Я очень переживал, потому что среди курсантов были братья старше меня раза в два. Но всё это хорошо послужило моему духовному росту. В общей сложности я преподавал догматику пятнадцать лет.

Где-то в это время я стал водителем у Михаила Петрова, он был ответственным в братстве за работу с детьми. Приходилось часто помогать в организации различных общений, семинаров по детскому служению. Иногда я попадал на совещания Совета церквей, и, хотя приезжал на них просто как водитель, мне разрешали посидеть где-то в уголке и послушать.

Как вы вступили в брак? Расскажите о своей семье.

Я женился в 1981 году. Конечно, в молодости я не мог не думать о браке и мечтал о хорошей жене, которую буду любить, которая будет помогать мне в служении Богу. Я мечтал, что у меня будет много детей, и мне даже казалось, что не меньше десяти.

Почему-то в сердце я твёрдо решил, что женюсь только на сестре из Ленинграда, и даже имел неосторожность сказать об этом некоторым. Я был руководителем молодёжи и не думал, что у меня могут возникнуть проблемы с созданием семьи. Но вскоре я понял, что в этом вопросе самостоятельные действия неуместны и даже вредны и нужно доверить свою судьбу Богу.

Мои друзья — Володя Деркач, Пётр Родославов и Володя Миняков — к тому времени уже женились, и я чувствовал себя удручающе одиноким.

Однажды по поручению Михаила Петрова я проводил в Ленинграде семинар для детских воспитателей. Приехал и мой друг из Валги Володя Миняков, он тоже был в своей общине руководителем молодёжи. Во время семинара он мне сказал: «Гена, я после хочу поговорить с тобой...» Меня сразу пронзила мысль: он будет говорить о Нине из Валги! Я сразу эту мысль отогнал: с чего он станет это делать?

Нина и её подруга Вера тоже были на этом общении, они были в Валге детскими воспитателями. Я боялся посмотреть в её сторону.

После семинара Володя подходит ко мне и говорит: «Гена, у нас в церкви есть хорошая сестра, её зовут Нина, обрати на неё внимание. Это же тебе советует и Михаил Петров».

Все происшедшее меня сильно озадачило, и я решил серьёзно подумать над этим советом. Начал молиться и вскоре получил в сердце свидетельство, что это от Бога.

Я решил поехать в Валгу и встретиться с Ниной. Она, конечно, немного растерялась, увидев меня. Мы сели напротив и в глазах друг друга увидели какое-то согласие и родство душ. Я прямо спросил её: «Нина, хочешь ли ты быть моей женой? Но прежде подумай, у меня есть условия: я служу Богу, и Бог для меня всегда будет на первом месте. На втором будет церковь, и только потом — семья. Мне нужна жена, которая будет согласна с этим принципом». Нина мне говорит: «А я о таком муже и молилась». Она тут же дала мне согласие и через три месяца мы вступили в брак.

У нас в семье родилось девять детей: восемь сыновей и одна дочь. Наш самый младший сын умер, прожив всего семь дней. Бог оказал нам великую милость — все наши дети верующие и служат Богу. Двое сыновей закончили библейскую школу, один сын — регент в церкви. Младшему сейчас восемнадцать лет, весной 2015 года он принял крещение. Пятеро детей создали свои семьи и подарили нам семнадцать внуков.

Я благодарен Богу за жену, она никогда не препятствовала моему служению, всегда была мне доброй помощницей, хорошим советником в труде. Бог наделил её непоколебимой верой, и в трудные моменты жизни она нередко ободряла меня. Я часто отсутствовал дома, и жене приходилось брать на себя ведущую роль в воспитании детей. Моей жене и сейчас нелегко. Например, в прошедшем году меня не было дома сто девяносто дней.

Помню, во время перестройки, когда я начал совершать служение, связанное с активными разъездами, ко мне подошёл пресвитер Фёдор Владимирович и сказал: «Гена, ты много ездешь, и в этом нет ничего плохого, пусть тебя Господь благословит. Но запомни одно: за свою семью будешь отвечать ты». Эти слова врезались мне в память. Служитель не хотел остановить меня в служении, но призвал обращать должное внимание на семью.

И я старался это делать. Когда я бывал дома, то использовал любую возможность для того, чтобы уделить внимание детям. Проводил с ними домашние собрания, мы вместе пели, читали Библию, я рассказывал им случаи из своей жизни, из жизни братства, учил их молиться и дове-

рять Богу во всех ситуациях. Мы с женой часто приглашали гостей, чтобы дети учились общаться, а также принимать и обслуживать гостей. Я брал их с собой на различные общения, возил в разные города. Мы вместе катались на лодке, ходили в зоопарк. Я возил их в лес за грибами, научил рыбачить. У меня очень хорошие взаимоотношения с детьми. Во всём этом я вижу множество Божьих благословений, Божью милость и благодать. Я этого совершенно не заслужил.

Как вы стали служителем в церкви? Когда и кто вас рукоположил?

Когда встал вопрос моего рукоположения, наша церковь находилась в очень тяжёлой ситуации. Служители Фёдор Владимирович Маховицкий и Михаил Александрович Азаров находились в тюрьме. Дом, в котором мы собирались, власти готовили к конфискации.

6 марта 1983 года меня рукоположили на служение благовестника. Рукополагали меня Николай Абрамович Крекер и Григорий Васильевич Костюченко, который только освободился из заключения и ехал через Ленинград к себе в Тимашёвск. Мне тогда было двадцать шесть лет.

Вскоре после рукоположения дом, в котором проходили наши собрания, власти конфисковали и заселили туда неверующих. Пришлось снова проводить богослужения по лесам. Мы сшили палатку и собирались в ней в лесу даже зимой. Потом стали собираться в домах у некоторых верующих. Возникали тогда и внутрицерковные проблемы. Такое было нелёгкое время.

Многие братья из нашей церкви оказались в тюрьме, но я долгое время оставался на свободе. Бог почему-то хранил меня, хотя несколько раз меня и арестовывали на пятнадцать суток. Я вижу Божий промысел в том, что Он не оставил нашу церковь без служителя — меня арестовали только после освобождения Фёдора Владимировича.

Расскажите о своём аресте, о том, как вы побывали в тюрьме.

Арестовали меня на работе. Я в то время работал в одном из отделений водоканала с режимом дежурства сутки через трое. Сразу после смены я собирался везти литературу в Прибалтику (у меня были «жигули» шестой модели). Мы обычно ехали семьёй. Разложим сиденья, положим детей на книги — и меньше подозрений. Перед дежурством я загрузил всю машину

книгами и пригнал её на территорию базы водоканала. Потом пошёл к уличной телефонной будке позвонить жене, пожелать ей спокойной ночи. Возвращаясь назад, возле меня останавливается «Волга», из неё выходят трое и идут ко мне. Один спрашивает: «Вы здесь работаете?» Я говорю: «Здесь». «Нам Ефремов нужен...» Я молча смотрю на него. «А ты не Ефремов?» — спросил он, и меня тут же схватили за руки и повели к базе. Я понял, что это арест. Это было 3 ноября 1986 года. В тот день мне исполнилось ровно тридцать лет.

Работники КГБ ведут меня, а я думаю: у меня при себе ключи от машины, которая стоит во дворе загруженная литературой. Плюс ко всему, в моей Библии, в рабочем шкафчике, находится маленький календарь, в котором отмечено, где и какие назначены встречи с братьями, а также обозначен план совещания Совета церквей и так далее. Эти записи немного зашифрованы, но работники КГБ разобрались бы в них в два счёта. И вот я иду и молю: «Господи, что делать?»

Порой случаются удивительные Божьи чудеса! Работники КГБ завели меня в здание и повели в кабинет начальника по узкому коридору. Тут неожиданно вся моя бригада, шесть человек, выходит нам навстречу. Ребята все неверующие, но они сразу поняли, что произошло. Когда мы поравнялись, я молча, не глядя никому в глаза, положил в руку одному из них ключи от машины. И никто ничего не заметил!

Завели меня к начальнику, объявили, что я арестован, и потом повели в раздевалку за вещами. Теперь надо что-то делать с календарём. Я захожу и говорю: «Вот это мой шкаф, здесь мои вещи...» Открываю его. «А вот моя Библия». Беру её, достаю календарь, кладу его в рот и начинаю жевать. Они тут же на меня набросились, но я сжевал календарь и проглотил у них на глазах. Как они озлобились! Я подумал, что меня будут бить. Но всё обошлось.

Как только меня увезли, начальница позвонила моей жене и сообщила об аресте. Утром жена приехала на работу, и начальница отдала ей ключи от машины. Брат, у которого была доверенность на машину, приехал, перегнал её и спрятал. Впоследствии следователь говорил: «Мы твою машину найдём и всё равно конфискуем...» Не нашли. Родственники унесли из дома ценную литературу, спрятали мой паспорт. А через день власти пришли с обыском. Он длился почти десять часов.

Я почти никогда в жизни не получал ясных откровений от Бога, Ангел мне никогда не являлся. Но после ареста я получил одно откровение. Меня привезли в тюрьму «Кресты», посадили в «стакан» (это очень маленькая камера, полметра на полметра), и я пробыл в нём сутки. Было очень тяжело, и в это время я вдруг ясно услышал голос: «Ты будешь сидеть совсем мало». Сначала я удивился, не понял, что это такое. А голос прозвучал опять: «Ты будешь сидеть совсем мало». Тогда я понял, что это Сам Бог говорит со мной, и сразу помолился: «Господи, благодарю Тебя, что мой первый срок будет небольшой!»

На первом же допросе я сказал следователю: «Сегодня у нас с вами первая и последняя встреча. Вы можете ко мне больше не приходить, потому что ни на один вопрос я вам не дам ответа и с вами разговаривать не буду», — и замолчал. Следователь всё же стал что-то спрашивать — я молчу. Он вызвал понятых, те написались, что я отказываюсь от дачи показаний. Потом он вызывал меня ещё несколько раз, но тогда просто рассказывал, что меня ожидает, а в конце нашей встречи вызывал понятых.

Натиск на мою душу был сильный. Власти были настроены против меня очень злобно, посадили в камеру к матёрым преступникам, и я стал настраиваться на пять лет заключения.

А в это время уже полным ходом шла перестройка. Через несколько месяцев отношение начальства ко мне резко изменилось. Меня перевели в другую камеру, к простым хулиганам, потом вызвали на врачебную комиссию. Вскоре ко мне пришёл прокурор, рассказал о том, что многих братьев уже отпустили, и попросил написать протест против своего ареста. Я отказался.

Спустя почти шесть месяцев после ареста меня отпустили домой. Тот голос действительно был Божьим откровением.

Какое служение вы стали совершать после освобождения? Когда вас ввели в Совет церквей?

После освобождения меня сразу стали подключать к работе в братстве. Вскоре я был избран в Совет Центра России и Пётр Данилович начал приобщать меня к различным видам служения.

У нашего пресвитера, Фёдора Владимировича Маховицкого, после освобождения было два инфаркта, поэтому в 1991 году его, по его прось-

бе, освободили от ответственности за церковь и возложили эту ответственность на меня. В то время я уже был помощником ответственного за Северо-Западное объединение и помогал Василию Дмитриевичу Лысенко в работе с молодёжью в центральной части России. В общем, нагрузка у меня была большая.

В сотрудники Совета церквей меня ввели в 1999 году, а в 2003 году я стал членом Совета церквей. В малый совет я вошёл в 2006 году.

Расскажите о самых трудных моментах в вашей личной жизни или в служении.

Одним из тяжёлых событий в моей жизни для меня стала смерть младшего сына. Он родился с большими трудностями, жене уже было больше сорока лет. Я был в Германии, когда мне сообщили, что жена попала в больницу. Её состояние было критическим, и, чтобы спасти её жизнь, врачи прервали беременность и ребёнок появился на свет недоношенным. Мы назвали его Марком. Врачи сказали, что он будет жить. Но на седьмой день у него отказали почки и он умер.

Для нас с женой это было большое горе. Мы похоронили сына. Жена плакала, и я услышал от неё вопрос: «Гена, почему Бог это допустил?» Я ответил: «Нина, я не знаю. Но если Бог это допустил, значит, так нужно и мне, и тебе. Пусть наша реакция на это горе будет такой: мы ещё больше и ревностнее будем служить Богу».

Сказать, что спустя время я получил ясный ответ на вопрос жены, я не могу. Но что-то мне стало понятнее. Через очень короткое время после похорон сына в Туркмении погиб Михаил Козлов. Я летел на его похороны вместе с его мамой, которая недавно обратилась к Богу. Во время полёта она неожиданно повернулась ко мне и говорит: «Почему Бог это допустил?» — «Я только сейчас похоронил сына, — ответил я, — и мне точно такой же вопрос задавала жена...» Потом я рассказал, что ответил жене, и добавил: «Я не знаю, почему Бог допустил смерть Миши. Но в Боге я не разочаровался. Я знаю, Он не ошибается. Я хотел бы, чтобы и вы не разочаровались в Нём».

Конечно, сестра заплакала. Но мне показалось, что я мог её утешить, потому что сам пережил подобное горе. Наверное, мне надо было пережить смерть сына, чтобы иметь более сострадательное сердце.

Помню ещё один тяжёлый момент в своей жизни, связанный со служением. В 1991 году,

став ответственным за церковь, я поставил вопрос строительства молитвенного дома. Собирались мы в то время в палатке. К сожалению, не все меня в этом поддерживали, но в большинстве церковь была согласна, и мы начали строительство. Было очень нелегко. Укрепляло меня то, что в то время Геннадий Константинович строил молитвенный дом в Туле и в целом одобрял начало строительства и в нашей местности. Строился дом очень медленно.

А в 1999 году, в феврале, прямо во время совещания, у нас загорелась палатка, в которой мы проводили богослужения. Совещание проходило не в палатке, а в домике, который стоял тут же, на участке строящегося молитвенного дома.

Было ясно, что это поджог, потому что вспыхнуло там, где не было ни электропроводки, ни дымохода. Пожарники приехали без воды, посмотрели, что происходит, и поехали за водой. Когда они вернулись, то стали тушить так, чтобы огонь не погас. Наши усилия победить стихию были безрезультатными. Палатка сгорела.

Для меня случившееся было большим ударом. На следующий день у нас должно было проходить расширенное совещание. Я смотрел на этот факел и думал: завтра буду отказываться от служения. Вдобавок ко всему поздно вечером мне звонит одна сестра, недавно перешедшая к нам из зарегистрированной церкви, и говорит: «Геннадий Сергеевич, я из вашей церкви ухожу. Если Бог допустил такую беду, значит, у вас не всё хорошо. В такой церкви я не останусь».

Всю ночь я не спал. Это была одна из тяжелейших ночей в моей жизни.

На следующий день приехали многие братья, мы собрались на пепелище. Яков Григорьевич Скорняков ходит, собирает обугленные предметы, приносит мне чашу для вечери. Мы помолились и начали проводить совещание. И вот в самом начале встаёт Дмитрий Васильевич Миняков и говорит: «Братья, у меня есть слово». Он прочитал текст из Книги Екклесиаста: «Во дни благополучия пользуйся благом, а во дни несчастья размышляй: то и другое соделал Бог для того, чтобы человек ничего не мог сказать против Него» (7, 14) — а потом говорит: «Братья, эту беду явно попустил Господь. И знаете, почему? Да потому, что вы тут долгострой устроили! Вам уже давно надо быть в новом доме, а вы (обращается ко мне) столько лет не можете его построить!»

Каким ободрением для меня были эти слова! Значит, пожар нужно воспринимать не как на-

казание, а как побуждение от Бога быстрее заканчивать строительство дома молитвы!

После этого мы всей церковью дружно взялись за работу, деваться было некуда. Все засучили рукава, все стали активными, поняли, что дом нам нужен. И быстро достроили. Кстати, та сестра потом просила прощения за свои слова. Она никуда не ушла.

Какое пожелание вы хотели бы дать читателям?

Не так давно было молодёжное общение и мне приходит записка: «Геннадий Сергеевич, раньше нас учили, что жизнь нужно строить по такому принципу: „Бог — церковь — семья“. А как сейчас? Что вы скажете об этом?» Я ответил, что принципы не поменялись, на первом месте у нас должен быть Бог, потом церковь, а потом уже всё остальное.

Посыпались записки. Я понял, что люди не согласны. Пишут: «А если в семье не всё в порядке, то о каком служении в церкви может идти речь? Надо сначала в семье всё устроить...» Я понял, что этот вопрос надо разяснять.

В Послании к Ефесянам написано, что Бог превознёс Своего Сына и «поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть... полнота Наполняющего всё во всём» (1, 22–23). Самое высокое звание Христа — Глава Церкви. Он и отдал Себя за Церковь, и заботится о ней. Церковь неразрывно связана с Христом, это один организм. В этот организм входит и семья, и потому верно совершающий служение в церкви не оставит в стороне и семью, как говорил Христос: «...сие надлежало делать, и того не оставлять» (Матф. 23, 23). Жизнь христиан прежде всего должна заключаться в служении Богу и церкви, а Бог и семью и всё остальное Сам благословит.

Я всю свою жизнь связывал с церковью и заботился о том, чтобы жизнь моей семьи, детей была тоже связана с ней. Это угодно Богу. Хотелось бы, чтобы все верующие, особенно молодёжь, свою жизнь связали с церковью.

Сегодня часто можно увидеть, как христиане пренебрегают церковью — критикуют её, не ходят на собрания, на служителей смотрят с подозрением. Такое отношение к церкви — оскорбление для Бога. Церковь — свята и непорочна, Христос положил за неё Свою душу и любит её. Поэтому хотелось бы, чтобы каждый христианин любил церковь, служил Богу, доверяя Ему устройство всей своей жизни.

Андрей Владимирович Гамм,
служитель церкви г. Отрадного (Самарская обл.),
член Международного совета церквей ЕХБ

НЕ РАДУЕТСЯ НЕПРАВДЕ, А СОРАДУЕТСЯ ИСТИНЕ

Вадумывались ли вы когда-нибудь над тем, что любовь к Богу способна испытывать Его чувства и приобретать от Него знание? Подробно перечисляя отличительные качества любви, Слово Божье обращает внимание и на такие её удивительные особенности: любовь «не радуется неправде, а сорадуется истине» (1 Кор. 13, 6) и всё более и более возрастает «в познании и всяком чувстве» (Фил. 1, 9).

Способная испытывать и печаль и радость, любовь, как указывает Священное Писание, может ещё и возрастать в своих чувствах, и не только в чувствах, но и в познании. В познании того, что Бог любит и чего не любит, чему Он радуется и чему не радуется, а также во всяком чувстве, то есть в способности отзываться на всякие Божьи чувства схожими собственными переживаниями.

Сегодня молодые братья и сёстры, сталкиваясь с тем

или иным духовным явлением или проблемой, задаются вопросом: «Грех это или не грех?» «Если не грех, — нередко рассуждают они, — значит, мне можно это делать. А если грех, значит, нельзя...» Вместо этого христиане, искренне любящие Бога и старающиеся жить по заповедям Христа, ставят перед собой совершенно другие вопросы: «Радуется ли этому Господь? Радует ли Его моё занятие? Доволен ли Он тем, как я поступаю?» Сердце, которое научилось понимать Бога, обязательно будет испытывать те же самые чувства, которые испытывает Бог (Фил. 2, 5).

Способно ли наше сердце воспринимать от Бога Его чувства и настроения и правильно реагировать на них? Или, может быть, мы живём «своей» жизнью, подобно молодому человеку из известной евангельской притчи (Лук. 15, 11–32)? Он никогда не преступал повелений отца, никуда от него не уходил, но при

этом был равнодушен к его родительским чувствам. Отец радовался возвращению младшего сына, а его старший сын, напротив, негодовал. Этому юношу радовало другое — возможность повеселиться с друзьями. От такой безучастности любимого дитяти отцу было очень горько.

Именно такой любви, разделяющей печали и радости Господа, подчас так недостаёт в наши дни многим молодым и не только молодым христианам. Бог не радуется неправде — а как относимся к ней мы? Бог радуется истине — радуемся ли ей мы?

Настоящая любовь также радуется о Самом Господе. Она не занята поиском материальных благ и приобретений для временной, земной жизни, не стремится из любопытства увидеть что-то необыкновенное, отправиться в неведомые края или страны, не обращает на себя внимание чем-то экстравагантным. Любовь просто радуется своему Господу. Эта удивительная

способность любви обнаруживает её внутреннее единство и неразрывную связь со своим небесным началом, источником всякой благодати, праведности и истины — святым Богом.

Любовь радуется истине, которую слышит из уст любимого. Слово Божье радует всякого человека, стремящегося следовать путём Божьих откровений. Псалмопевец писал: «На пути откровений Твоих я радуюсь, как во всяком богатстве»; «Откровения Твои я принял как наследие навеки, ибо они — веселие сердца моего»; «Радуюсь я слову Твоему, как получивший великую прибыль» (Пс. 118: 14, 111, 162). Радость о слове Божьем — вот показатель настоящей любви к Богу. Радует ли наше сердце, когда мы слышим хорошую, живую проповедь? И радует ли нас слово, которое, может быть, и не изобилует примерами и иллюстрациями, зато правильно разъясняет нам Божью истину? Если мы полюбили Господа по-настоящему — значит, по-настоящему мы будем любить и Его Слово и искренне ему радоваться.

Любовь к Богу не только радуется услышанной истине, но и добровольно избирает её путь. «Я избрал путь истины... — провозглашает любящий Господа псалмопевец и просит Его: — Поставь меня на стезю заповедей Твоих, ибо я возжелал её» (Пс. 118: 30, 35). Любовь всегда радуется Божьему пути, даже если это будет путь исправления. Когда мы покоряемся

Богу из любви к Нему, тогда даже наказания Господни будут приносить нам радость, ведь Господь пользуется ими, чтобы возратить нас на стези правды!

Радость любви совершенна и многогранна. Любящее Бога сердце радуется пребыванию в Божьем Сыне Иисусе Христе, радуется услышанным молитвам, радуется всякой возможности послужить Богу и ближним, радуется плодотворной жизни. То, что радует Бога, радует и человека, который расположил своё сердце к тому, чтобы сорадоваться истине. И наоборот, то, что печалит Бога, печалит и человека, который научился Ему сочувствовать. Именно поэтому любовь к Господу никогда не радуется неправде.

Бог ненавидит грех и награждает радостью тех, кто, как и Его Сын, ненавидит беззаконие. О Самом Христе пророчески было сказано: «Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие, посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих» (Пс. 44, 8). Ненависть ко греху — вот ещё один показатель настоящей любви к Богу. Печалится ли наше сердце, когда мы обнаруживаем в себе неугодные Ему желания плоти? Отвергаем ли мы решительно всё, что ещё сколько-нибудь питает живущий в нас грех? Если мы полюбили Господа по-настоящему — значит, по-настоящему мы будем и возрастать в познании того, что Ему в нас нравится и что не нравится, и со временем всё

более правильно реагировать на Божью оценку.

Драгоценной способностью видеть себя Божьими глазами и оценивать обстоятельства с точки зрения Бога обладал молодой Давид. Когда он, скрываясь в пещере от царя Саула, незаметно отрезал край от одежды своего преследователя, Давиду вдруг стало больно от своего поступка (1 Цар. 24, 5–6). Почему? Потому что Давид правильно рассудил, что Бог пока ещё не останавливает Саула и по-прежнему позволяет ему быть царём. Любящий Бога молодой человек понял, что не кто иной, как Сам Бог, позволяет Саулу преследовать его. Разобравшись в том, что Богу угодно, а что нет, Давид в результате и осудил свой опрометчивый поступок.

Сегодня перед христианской молодёжью встаёт много самых разных вопросов, в том числе связанных с выбором будущей профессии. Хорошо, когда молодые братья и сёстры, выбирая конкретное дело, не успокаивают себя рассуждениями о том, что этим не согрешат, а ясно понимают, что их занятие порадует Господа. Ведь даже и не греховное занятие или работа может стать серьёзным препятствием для духовного роста — для посещения богослужений, для благовестия, для любого другого труда на ниве Божьей.

Будем же стараться достигать такой любви к Богу, которая всё больше познаёт Его сердце и проникается Его чувствами! ■

Сергей Сергеевич Тютяев,
служитель церкви г. Орла

ЛЮБОВЬ С НЕЖНОСТЬЮ

В двенадцатой главе Послания апостола Павла к Римлянам содержится целая серия замечательных призывов и повелений. Все они пронизаны темой любви — любви к Богу (ст. 1–2, 11), любви к служению (ст. 6–8), любви к святым (ст. 9–10, 13, 15–16) и даже любви к врагам (ст. 14, 17–21). Особое внимание хочется обратить на стих десятый: «Будьте братолюбивы друг к другу с нежностью; в почитительности друг друга предупреждайте».

Один христианский писатель верно подметил, что данный текст включает в себя две важные составляющие, которые прекрасно уравнивают и дополняют друг друга. Одна из них — братолюбие друг к другу с нежностью, другая — почитительность, и тоже друг к другу. Если сосредотачиваться только на нежности и не придавать значения взаимному уважению, это может привести к небрежным, излишне непринуждённым отношениям с братьями. Если же исключить братолюбие с нежностью, можно погрузиться в атмосферу железной дисциплины без внимания, сочувствия и сострадания. Как хорошо, когда в семье, в церкви, между братьями есть и то и другое!

Несомненно, в большей степени нежность присуща женскому полу. Поэтому может показаться удивительным, что апостол Павел призывал проявлять это качество всех верующих, причём в первую очередь братьев.

Ближе знакомясь с понятием, которое в Синодальном переводе Библии передано как «нежность», можно прийти к выводу, что оно описывает крепкую, чуткую, исполненную заботы привязанность между близкими людьми. Чаще всего древние греки использовали это понятие для описания отношений между родителями и детьми, между супругами, между родными братьями или сёстрами, то есть в сфере семейных отношений. Толковые словари русского языка определяют нежность как ласковое, мягкое, доброе, приветливое отношение к кому-либо, выражающееся в словах и делах. Вышеупомянутый стих Священного Писания относится к сфере внутрицерковных отношений, однако его вполне можно приложить и к области отношений семейных.

В Слове Божьем есть немало примеров проявления любви с нежностью в семье. В четвёртой главе Книги Притчей мудрый Соломон

так вспоминает своё детство: «Я был сын у отца моего, нежно любимый и единственный у матери моей, и он учил меня, и говорил мне: да удержит сердце твоё слова мои; храни заповеди мои и живи» (ст. 3–4). Стоит обратить внимание на то, что семейное воспитание Соломона было полноценным. Оно осуществлялось в условиях «золотого» равновесия, о котором говорилось выше: с одной стороны — нежная любовь матери, с другой — строгая дисциплина и наставление отца.

Возвращаясь к Посланию апостола Павла к Римлянам, зададимся вопросом: каким именно образом может быть проявлена любовь с нежностью в отношениях с братьями в церкви, а также в отношениях с детьми в христианской семье? Общеизвестно, что братьям и отцам более свойственна строгость и дисциплина, нежели мягкость и ласковость. Поэтому особое внимание хочется обратить на следующие случаи, в которых братья в церкви, а также родители, и прежде всего отцы в семьях, могут проявлять любовь с нежностью.

Прежде всего, уже упомянутые выше мягкость и ласковость можно проявлять при всякой встрече друг с другом в молитвенном доме, при каждой встрече с семьёй, по возвращении из дальней поездки или даже с работы, в сердечном приветствии, в желании видеть друг друга, иметь общение с каждым членом церкви, с каждым ребёнком.

У одного мальчика спросили: «Почему ты постоянно ходишь на богослужение в дом молитвы?» Он ответил: «Потому что меня там любят!» Другой ребёнок как-то раз сказал отцу: «Папа, у меня в церкви есть друг». Отец подумал, что сын имеет в виду одного из своих ровесников. Однако впоследствии выяснилось, что этот друг был старше малыша лет на двадцать! Им оказался брат из рядов молодёжи, который после богослужения уделял мальчику внимание: подходил, приветствовался, рассказывал что-нибудь интересное. Нежные, исполненные дружественности и заботы отношения скрепляют каждую местную церковь, каждую христианскую семью. Откровенность и нежность в общении преодолевают возрастные барьеры и сильно сближают молодое и старшее поколение.

Иногда дети так спешат сообщить пришедшему домой отцу или матери свои новости, что бывает трудно разобрать, кто и о чём говорит. Хотя родители в такие моменты могут быть уставшими и голодными, им всё же стоит пожертвовать несколькими минутами своего времени и постараться выслушать каждого ребёнка.

Одна многодетная семья жила на третьем этаже многоквартирного дома. Однажды соседка, которая жила этажом ниже, призналась отцу-христианину: «Я знаю, когда вы приходите домой!» Оказалось, всякий раз, когда отец возвращался с работы, дети с радостными криками бежали к двери и восторженно встречали его, так что это было слышно даже соседям!

Внимание к каждому малышу, участливость, обнаруживаемая в желании общаться с детьми, наставлять их, решать их маленькие и порой кажущиеся пустяковыми

проблемы, не останутся незамеченными. Дети будут ценить нашу заботу, тянуться к нам и откровенничать с нами. Как хорошо, когда самые лучшие и близкие друзья детей — их родители! Приветливость в отношениях между членами семьи — очень важная составляющая любви с нежностью.

Мягкость и ласковость можно проявлять также в речи.

В двенадцатой главе Третьей книги Царств описывается переломный момент в истории Израиля. После смерти Соломона воцарился его сын Ровоам. Народ стал ходатайствовать, чтобы новый царь облегчил иго и жестокую работу, которую наложил на израильтян его отец. Старцы советовали молодому царю: «Если ты на сей день будешь слугою народу сему, и послужишь ему, и удовлетворишь им, и будешь говорить им ласково, то они будут твоими рабами на все дни» (ст. 7). Ровоам пренебрёг советом старцев и отвечал народу сурово и надменно. Речь царя стала тем клином, который окончательно расколол страну на две части.

Грубые, необдуманные слова разрушают единство детей и родителей, сеют взаимное недоверие и разобщённость. Конечно, в семье очень важны библейская строгость и дисциплина, но их не следует путать с грубостью и жестокостью. Обзывая детей, угрожая им так, как это нередко делают неверующие родители, отец или мать подаёт недостойный пример детям и, не осознавая того, учат их дерзости и бессердечности.

Мягкий же язык силён переломить «кость» раздоров и огорчений, которые, к сожалению, иногда происходят в христианских семьях (ср. Притч. 25, 15). В качестве примера было бы полезно напомнить читателю один хорошо известный случай, который произошёл в жизни ветхозаветного Иосифа. После смерти отца братья стали опасаться, что он воспользуется ситуацией, чтобы отомстить им за зло, которое они когда-то ему причинили. Слыша из уст родных просьбу, якобы выраженную отцом, Иосиф заплакал. Почему? Однозначно ответить на этот вопрос теперь не сможет никто. Однако можно предположить, что причиной такой реакции Иосифа было досадное непонимание между ним и его братьями, ведь он уже давно простил их!

Иосиф поспешил успокоить пришедших к нему: «Не бойтесь, ибо я боюсь Бога; вот, вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро, чтобы сделать то, что теперь есть: сохранить жизнь великому числу людей; итак, не бойтесь: я буду питать вас и детей ваших» (Быт. 50, 19–21). В этих словах Иосифа ощущаются нежность и теплота. Именно они сняли напряжение между братьями и таким образом разрешили непростую семейную ситуацию. Вовремя сказанное ласковое слово, тёплое обращение, благоразумная похвала за правильные поступки, — всё это необходимые проявления нежной любви к детям в христианской семье.

Мягкость и ласковость можно проявлять ещё и в переживаниях и заботе друг о друге, в сердечной сопричастности и даже в жестах, исполненных ласки и теплоты.

Давид и Ионафан происходили из разных семей.

Большое, крепкое семейство — особое благословение от Господа. Поистине, здоровая семья — частичка сильного народа. Но когда, в погоне за своекорыстными целями, большие семьи в народе Божьем начинают соперничать друг с другом, тогда родственные связи становятся для всего народа Божьего большим бедствием.

Первый царь Израиля и глава царской семьи Саул видел в Давиде своего самого главного врага. Он считал, что, пока Давид жив, его царская власть находится под угрозой. Все попытки Саула настроить против него своего сына Ионафана не увенчались успехом. Положение царевича было достаточно сложным, однако он поступал мудро. Сыновний и государственный долг не позволял ему убежать из дома и отправиться скитаться вместе со своим другом. Наверняка Ионафану было нелегко испытывать на себе постоянное давление и неприязнь отца, жить в атмосфере непрестанной клеветы на того, общением с кем он так дорожил. Тем не менее семейные трудности и невзгоды не сломили царского сына, не заставили его замкнуться и сосредоточиться только на себе. В томлящемся сердце Ионафана всегда оставалось место для нежного сострадания Давиду.

Сын Саула, возможно, и сам не раз нуждался в сочувствии, но кто поймёт и утешит его в царском дворце? Там Ионафан мог чувствовать себя одиноким и никому не нужным. Но, несмотря на это, он всё же находил нежные слова сострадания и ободрения для Давида (1 Цар. 23, 16–18). Ионафан был не в силах изменить непростое положение своего друга, но в трогательные минуты встреч и расставаний мог искренне поплакать вместе с ним (1 Цар. 20, 41–43). Ионафан любил Давида, как свою душу. И между этими двумя молодыми людьми, которые были ближе друг к другу, чем родные братья, тоже можно увидеть проявление того, без чего не может быть истинного братолюбия, — любви с нежностью.

Родителям всегда нужно находить время для того, чтобы посадить ребёнка на колени, погладить его по голове, обнять, поцеловать.

Один из евангелистов показывает нашего Господа не только усердно служащим Рабом, но и нежным Учителем. В девятой главе Евангелия от Марка написано, что Иисус Христос взял дитя, поставил его посреди Своих учеников и обнял его (ст. 36). В следующей главе описано подобное ласковое отношение Спасителя к детям: «Обняв их, возложил руки на них и благословил их» (ст. 16). Если Тот, Кто был занят ночью и днём, находил время, чтобы уделить нежное внимание детям, то неужели мы, отцы, не сможем сделать того же для своих сыновей и дочерей?

Один благословенный служитель рассказывал, что его жена некоторое время работала в детском доме. При трудоустройстве сотрудники сразу же предупредили её: «Смотрите, ни в коем случае не ласкайте детей, иначе вам от них отбоя не будет...» Сестра выслушала совет, но сама решила поступить иначе — подарить детдомовским ребятишкам хотя бы немного материнского

тепла. И действительно, отбоя от детей не было, но она потом об этом ни разу не пожалела. Один ребёнок однажды подошёл к ней и, после того как она погладила его по голове, спросил:

— А можно я буду называть вас мамой?

— Если ты будешь называть меня мамой, то и все другие дети захотят так делать, — ответила она.

— Ну хорошо, тогда я не буду так называть вас вслух, но буду думать про вас, что вы моя мама.

Насколько же наши дети, которые родились и воспитываются в христианских семьях, счастливее брошенных ребят! Не будем обделять их родительской лаской и вниманием, иначе они могут вырасти грубыми, чёрствыми, неспособными сочувствовать и сострадать ближним!

Дети особенно остро ощущают недостаток нежности именно в семье. Как нуждаются эти маленькие «цветочки» в тепле родительских рук, в свете дружеских и внимательных родительских взглядов! Мы же, отцы, порой слишком заняты и скупы, чтобы пожалеть ребёнка или сказать ему ласковые слова.

К одному брату подошёл сынишка и плачет. Отец в это время был слишком занят и как будто не замечал малыша. А тот всё хнычет и не уходит.

— Ну что тебе нужно, сынок? Папа очень занят, — наконец отреагировал отец.

Мальчик в ответ пожаловался, что стукнулся головой обо что-то, но папиного внимания так и не получил.

— Папа, ну хотя бы скажи мне: ай-ай! — жалобно попросил сын.

Немного нежного сострадания — и ребёнок будет утешен и успокоен.

Прекрасно, когда мягкость и ласковость проявляются не только между родителями и детьми, но и между пожилыми людьми и их внуками. Когда Иосиф решил посетить своего престарелого отца, он взял с собой двух сыновей — Манассию и Ефрема. «И увидел Израиль сыновей Иосифа и сказал: кто это? И сказал Иосиф отцу своему: это сыновья мои, которых Бог дал мне здесь. Иаков сказал: подведи их ко мне, и я благословлю их. (...) Иосиф подвёл их к нему, и он поцеловал их, и обнял их» (Быт. 48, 8–10). Повышенная активность, шум, общительность, присущие детям, порой утомляют пожилых людей — это вполне естественно. Но когда дедушки и бабушки не только могут проявить требовательность, строгость и категоричность в отношениях с внуками, но и способны обнять их и приласкать, рассказать им о своём детстве, нелёгкой жизни и Божьих благословениях, дети обязательно почувствуют это внимание и тепло.

Да поможет нам Господь в нашем характере, в семье, в церкви сохранять «золотое» равновесие между мягкостью и ласковостью, с одной стороны, и строгостью и с другой! Не будем скупиться на ласку при встречах с детьми, в повседневном общении с ними, в проявлении ежечасной заботы и сострадательности! Постараемся усердно проявлять любовь с нежностью и словом и делом!

К Господу

Рассказ

Сидя за кухонным столом, я бесцельно смотрела в окно. Небо закрывали тяжёлые серые облака, а по стеклу узкими ручейками стекали дождевые капли. Во мне не осталось ни малейшей надежды.

В памяти всплыла картина недавнего прошлого: солнечный, радостный день крещения. Дорогие братья и сёстры, дружное пение, белые одежды. Я нашла моего Господа в двадцать семь лет. Вместе со мной обратился к Богу и муж. Кончилась жизнь без Бога, наполненная скандалами, пьянками и постоянным страхом.

По берегу громко проносилось твёрдое «Верую!», и из воды по одному выходили люди с сияющими лицами. Последними выходили мы. Супруг крепко держал меня за руку.

«Вот она, новая жизнь! Вот оно, истинное счастье!» — думала я, выходя из воды.

«Держись Христа! Держись, как только можешь...» — разносилось по тихому берегу пение молодёжи.

Ко мне подошла одна старица и, обняв, шепнула на ухо:

— Ирочка, да благословит вас Господь! Живи на земле и храни истину!

— Спасибо, Валентина Ивановна, молитесь о нас!

— Конечно, ласточка, конечно!

К мужу подошёл дьякон.

— Игорь, будь твёрд и мужествен! Бог да сохранит тебя!

Так мы приобщились к церкви. Новая жизнь была ключом. Всё было прекрасно: мир в сердце, мир на работе, мир в семье. Новые друзья, совместные беседы и молитвы. Казалось, что так будет всегда.

В тот вечер я пришла домой поздно. Работая в больнице, я часто задерживалась. Переступив порог квартиры, я сразу почувствовала витавшую в воздухе тревогу.

— Дорогой, я пришла! Прости, задержалась. Опять пациенты...

Но муж не обратил на меня никакого внимания, продолжая сидеть ко мне спиной. Подойдя ближе, я увидела рядом с ним большую трёхлитровую бутылку и стакан с коричневой жидкостью.

По телу пробежал холод, ноги стали ватными, и я медленно опустилась на стул. В последние дни Игорь был каким-то странным: раздражительным, замкнутым. Я догадывалась, что в его сердце происходила борьба, и молилась. А теперь...

— Не выдержал,— хрипло произнёс он.

Я не могла выдать из себя ни слова.

Вдруг Игорь встал, взял бутылку и направился к двери.

— Игорь, ты куда?! — бросилась я за ним. — Не надо, пожалуйста, не надо!

Муж отстранил меня:

— Уже ничего не изменишь. Меня отлучат, как только узнают... Я соль, потерявшая силу.

Дверь захлопнулась. Я не могла поверить в случившееся. Упав на колени, горько зарыдала. Прошлое вернулось.

Ночь я провела одна. Утром Игорь тоже не вернулся. И теперь, сидя за кухонным столом, я бесцельно смотрела в окно. Бессонная ночь сменилась безрадостным утром. Молиться и читать Библию я не могла. Мне так хотелось разделить с кем-то свою боль. Но с кем?

Взяв телефон, я стала пролистывать блокнот с номерами друзей. Кому можно доверить свои переживания? Лысак Светлана. Здесь я остановилась. Светлана была доброй, мудрой христианкой. Будучи одного возраста, мы быстро нашли общий язык, нередко вместе общались, молились. Я решила. В трубке послышались гудки. Один... шестой... На душе стало тяжелее.

«Одна, совсем одна... — подумала я. — Может, сходить куда-нибудь?»

Я наскоро оделась и вышла на улицу. Лёгкий ветерок обдал лицо свежим воздухом. Дождь

закончился, оставив в память о себе большие и маленькие дворовые лужи.

«Как поступать? Что будет дальше? — возникали вопрос за вопросом. — Жаль, пресвитер приедет только завтра. Господи, помоги нам!»

На моём пути вырос серый пятиэтажный дом. В нём жила одна христианская семья. Николай и Роза были немного старше нас с Игорем. Николай был хорошим проповедником и внимательным собеседником. Часто после собраний кто-то из членов церкви подходил к нему для бесед и молитв.

«Может, зайти к ним? Может, он и меня выслушает? — в моём сердце появилась надежда. — Но что же я скажу?» Стоя у подъезда, я боролась со смущением, но потом решительно зашла в дом.

За большой железной дверью послышалась приятная мелодия звонка. Через несколько секунд на пороге появился Николай:

— О, Ирина! Рад тебя видеть!

— Добрый день...

— Ты, наверное, к Лизе пришла? А она с малышами уехала к родителям на весь день.

— А, извините... Ну...

— Приходи завтра, будем рады,— улыбнулся брат и закрыл дверь.

С минуту я стояла как каменная. Затем по щекам медленно поползли слёзы. Я пошла вниз по лестнице, оставляя на бетоне следы невысказанных переживаний. На меня нашло какое-то мучительное чувство оставленности.

«К кому угодно! К кому угодно!» — стучало в висках. Желание выговориться росло с каждой минутой. Я перешла дорогу и направилась к Свете, которой так и не дозвонилась утром. «Может, у неё просто что-то с телефоном...» — с надеждой подумала я.

Мой путь проходил через улицу, на которой находился наш дом молитвы. Именно в тот момент, когда я уже хотела пройти мимо, в душе прозвучал вопрос: «Почему ты идёшь к кому-то, но не ко Мне?» Он прозвучал так чётко и ясно, что я в изумлении остановилась.

Обернувшись, я обвела взглядом наш небольшой дом молитвы. Как много тёплых воспомина-

ний было связано с ним! Здесь я впервые услышала о Боге, о Его вечной любви, здесь родилась свыше, обрела духовную семью.

Я робко подошла к дому и позвонила. Дверь открыла Валентина Ивановна — пожилая сестра, которая жила здесь. Как всегда улыбаясь, она обняла меня и завела в дом:

— Ирочка! Заходи, заходи, ласточка моя! Ты ко мне или к Господу?

— К Господу... Можно я здесь помолюсь?

— Конечно, моя милая! Я пойду к себе. Когда будешь уходить, захлопни дверь.

Старица удалилась.

Какое-то странное чувство наполнило меня. С трепетом я прошла вперёд и опустилась на лавку. В зале царила непривычная тишина. Мой взгляд скользил по настенным плакатам: «Отче наш, сущий на небесах...», «Ибо Сын Человеческий пришёл взыскать и спасти погибшее». Вот к кому мне сразу нужно было идти! И ведь это можно было сделать и дома, Христос всегда рядом со мной. Озарённая, я с горячими слезами встала на колени.

— Господи, прости меня! Прости меня за то, что я не к Тебе спешила, что не в Тебе искала покоя!..

Моя душа открылась Творцу, горячим потоком я изливала перед Ним всю свою боль. В какой-то миг я почувствовала, что Христос близок ко мне как никогда. Он стоит рядом и нежно гладит меня по голове. Он всё понимает, понимает без слов. Понимает и хочет помочь.

Сколько я стояла на коленях, не знаю. Но молилась я до тех пор, пока не ощутила облегчение. Божественный мир, который я потеряла, вновь наполнил мою душу. Встав с колен, я получила внутреннее свидетельство, что падение моего мужа — не навсегда, что он больше никогда не будет пить. Это свидетельство было настолько твёрдым, что я не допускала ни капли сомнения.

Успокоившись, я услышала в душе нежный голос моего Господа: «Иди с миром...» И я пошла.

С того дня мой муж больше ни разу не прикоснулся к спиртному. А я усвоила для себя ценный урок: когда на меня обрушиваются какие-то невзгоды, нужно прежде всего идти не к кому-нибудь, а к Господу. ■

Дайте доказательство любви!
Можно говорить о ней повсюду,
Но не слов, а дела жаждут люди.
Дайте доказательство любви.

Дайте доказательство любви —
По примеру любящего Гая
Дом свой без опаски открывая.
Дайте доказательство любви!

Дайте доказательство любви!
Жертвуйте любя, не с огорченьем,
А во славу Бога, со смиреньем.
Дайте доказательство любви.

Дайте доказательство любви!
Кто даёт — тому и воздаётся,
Мерой переполненной вернётся...
Дайте доказательство любви!

Дайте доказательство любви!
Помните, что дни земные кратки...
Чтобы было в сердце всё в порядке,
Дайте доказательство любви.

Любовь Михайловна Литман

Свою Церковь Ты любишь до ревности,
Иисус, наш небесный Жених,
Охраняешь её с чуткой нежностью
От греха и соблазнов мирских.

Хочешь видеть любовь в ней ответную,
Жизни святость, души чистоту,
Чтобы с преданностью беззаветною
Посвятила свою жизнь Христу.

Ты облёк её в ризы спасения,
Нарядил в белоснежный виссон,
И в торжественный миг восхищения
Ты посадишь Невесту на трон.

Свою Церковь Ты любишь до ревности,
Будешь царствовать с нею в раю,
А пока от греховной беспечности
Сохрани голубицу Свою.

Галина Фёдоровна Кругленко

Бушующее грозно море жизни
Мою ладью желает потопить.
Моя же цель — Небесная Отчизна,
Стремлюсь я всей душой туда доплыть.

Мне ветер ураганный угрожает:
«Сломаю, волнами твой чёлн залью!»
Порой от страха сердце замирает:
Неужто вправду я не доплыву?!

Но Бог в беде Своих не оставляет:
Когда нет силы страха победить,
Он вовремя нам помощь посылает,
Любую бурю силен умирить.

Крепись, мой друг, когда вокруг угрозы,
Когда бороться со грехом устал,
Взывай к Отцу Небесному сквозь слёзы,
Чтоб Он утешил, снова силы дал.

Бушует море жизни, угрожает,
Желая наши чёлны потопить.
Но Иисус с любовью обещает:
До цели Он поможет нам доплыть.

Ирина Широбокова

СМОТРИ, ЧТОБЫ ТЕБЕ **ИСПОЛНИТЬ СЛУЖЕНИЕ,** **КОТОРОЕ ТЫ ПРИНЯЛ В ГОСПОДЕ.**

Кол. 4, 17

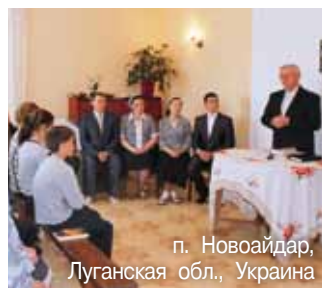
г. Подольск, Московская обл.

п. Тараклия, Молдавия

с. Новые Трояны,
Одесская обл., Украина

п. Новоайдар,
Луганская обл., Украина

г. Луганск,
Украина

г. Прокопьевск,
Кемеровская обл.

г. Караганды, Казахстан

г. Стрэшень, Молдавия

г. Медынь, Калужская обл.

г. Барановичи,
Брестская обл., Беларусь